

На пути к новой эре мира и разоружения: гуманистический подход

Дайсаку Икеда
Президент Сока Гаккай Интернэшнл

26 января 2019 г.

На фоне продолжающейся эскалации глобальных вызовов сегодняшний мир потрясает реальность невообразимых ранее кризисов.

Наибольшее опасение вызывает изменение климата – с подъёмом температуры воздуха на всей планете, обновляющим рекорды четыре года подряд [1], вкупе с влиянием экстремальных погодных явлений, регистрируемых повсеместно. Также продолжает быть весьма серьёзной ситуация с беженцами: число вынужденно перемещённых лиц по всему миру в связи с конфликтами и по иным причинам составило 68,5 млн человек. [2] Торговые войны – ещё одно бремя, наваливающееся сегодня на общество. Во время общих дебатов на проходившем в прошлом году заседании Генеральной ассамблеи ООН многие мировые лидеры высказали свою озабоченность возникшими в международной торговле тенденциями и их влиянием на мировую экономику. В дополнение к этим вызовам с трибуны ООН звучали призывы к незамедлительным мерам по разоружению.

В мае прошлого года Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш провозгласил «Повестку дня в области разоружения», сделав объёмный доклад по этому вопросу. Он указал на тот факт, что ежегодные военные расходы на планете превзошли отметку в 1,7 триллиона долларов США, [3] что стало высочайшим показателем за все годы после падения Берлинской стены, [4] заметив: «Когда каждая из стран заботится о собственной безопасности без учёта интересов других, создаётся глобальная небезопасность, угрожающая нам всем». [5] Отметив, что военные расходы в примерно 80 раз превышают затраты, необходимые для оказания гуманитарной помощи по всему миру, он выразил глубокую озабоченность таким огромным разрывом в сфере распределения ресурсов и тем фактом, что необходимое финансирование не направляется в сферы преодоления нищеты, развития здравоохранения и образования, на борьбу с изменением климата и на другие меры, которые защищали бы нашу планету. Если такая тенденция будет продолжаться, то прогресс в реализации Целей устойчивого развития (ЦУР), провозглашающих, что без должного внимания не окажется никто, получит риск не сдвинуться с мёртвой точки.

Разоружение – вопрос, находящийся в фокусе ООН с самого момента её основания, всегда являлось ключевой тематикой моих «Мирных предложений», с которыми я выступаю ежегодно на протяжении вот уже более чем 35 лет. Как представитель поколения, непосредственно испытавшего на себе ужасы Второй мировой войны, и как преемник и продолжатель дела моего учителя Джозея Тоды (1900–1958) – второго президента Сока Гаккай, который неотступно был предан цели стереть слёзы ужаса с лица нашей Земли, я совершенно уверен, что разоружение жизненно необходимо для искоренения конфликтов и насилия, угрожающих достоинству и жизням столь большого числа людей.

Человечество владеет важнейшим качеством – силой солидарности, способной одолеть любые напасти. Примером тому – принятый два года назад и ожидающий вступления в силу после необходимого числа ратификаций Договор о запрещении ядерного оружия – достижение, которое казалось совершенно невозможным на протяжении столь длительного периода, но оказавшееся претворённым в жизнь благодаря силе солидарности людей.

Чем темнее ночь, тем ближе рассвет: именно сейчас самое время сосредоточить усилия на разоружении, превратив нынешний кризис в возможность созидания нового исторического момента. В этой связи, я хотел бы предложить три особенно важные темы, с опорой на которые дело разоружения могло бы стать краеугольным камнем мирового сообщества XXI столетия: 1) создание общего понимания о перспективах мирного общества; 2) содействие многосторонности, ориентированной на интересы людей; 3) выдвижение на первый план участия молодёжи.

Создание общего видения

Первой темой, которую я хотел бы поднять, является необходимость создания общего видения и понимания того, что мы подразумеваем под мирным обществом.

Вездесущее проникновение оружия серьёзно подняло уровень угрозы по всему миру. Несмотря на то, что в 2014 году вступил в силу Международный договор о торговле оружием (МДТО), регулирующий международный оборот обычных видов вооружения – от стрелкового оружия до танков и ракет, ключевые страны-экспортёры вооружений остаются за рамками этого договора, и это значительно затрудняет возможности предотвращения поставок вооружений в регионы конфликтов. В дополнение к этому, эпизодически происходят случаи применения химического и других крайне негуманных видов оружия. А модернизация и развитие технологий вынесли на поверхность ещё одну серьёзную проблему: растёт озабоченность по поводу того, в какой степени международное гуманитарное право может регулировать применение боевых беспилотных летательных аппаратов против гражданского населения.

Нарастает напряжённость и вокруг ситуации с ядерным оружием. В октябре прошлого года президент США Дональд Трамп объявил о выходе США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, действовавшего с Россией. Растёт озабоченность в отношении того, как поведут себя другие ядерные страны в случае расторжения этого договора, уже в значительной степени подорванного многочисленными взаимными упрёками США и России в его нарушении. Именно этой ситуацией был озабочен Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш, когда в Повестке дня в области разоружения отметил следующее: «Напряжённость холодной войны вновь возвращается в мир, который ныне стал куда более сложным». [6]

Почему в XXI веке мы являемся свидетелями повторения истории? Хочу привести пронизательное мнение выдающегося физика и философа Карла Фридриха фон Вайцеккера (1912–2007). В нашем диалоге с его сыном Эрнстом Ульрихом фон Вайцеккером, сопредседателем Римского клуба, мы отметили, что поддержание мира было делом всей жизни его отца.

Характеризуя 1989–1990 годы, ознаменовавшие окончание холодной войны, падение Берлинской стены и объединение Германии, К. Вайцеккер отметил, что с перспективы мировой истории этот период вряд ли означает «нечто столь уж судьбоносное». [7] Прожив

почти всю свою жизнь в разделённой на восток и запад Германии, он, безусловно, осознавал эпохальность каждого события на рубеже окончания холодной войны. Несмотря на это, он будто нарочно высказывается в противоположном ключе, чтобы пробудить сомнение у мирового сообщества, применив способ Сократа, называемый *майевтика* («родовспоможение»).

Обращаясь назад к политической и военной обстановке того времени, К. Вайцеккер отмечает, что усилия по преодолению «института войны» [8] были ещё далеки до достижения той точки, которую можно было бы описать как преобразование в сознании человека. Иначе говоря, он полагал, что окончание холодной войны не открыло пути к преодолению института войны, в силу которого повторно возникают военные столкновения в борьбе за гегемонию между разными группами. Он продолжает свои предостережения так: «Никогда не было ясно, да не ясно и сейчас, может ли постоянное наращивание производства новых типов вооружений предотвратить развязывание войны этими средствами». [9] И весомость этих слов я ощущаю сейчас, как никогда ранее, применительно к общемировой ситуации сегодняшнего дня.

Сократ как «повивальная бабка истины»

Сократ (ок. 470–399 до н.э.) характеризовал самого себя как «повивальную бабку», помогающую своим интеллектом рождать мудрость у других людей и учить их определять истинность собственных суждений.

Метод Сократа, получивший название *майевтика* («родовспоможение») и описанный в диалоге Платона «Теэтет», заключается в развитии критического мышления и пробуждении сомнений относительно общепринятых утверждений через диалог и путём формулирования наводящих вопросов.

В диалоге «Теэтет» засвидетельствовано, как Сократ проводит параллели между ролью повивальной бабки – ремеслом его собственной матери и процессом рождения истины, который также не обходится без боли, присущей родам. Подобно тому, как повивальная бабка помогает матери произвести на свет дитя, Сократ assisteрует человеческой душе, помогая собеседнику дать рождение идее.

Вопросы мира и разоружения остались нерешёнными после окончания холодной войны. Несмотря на то, что их разрешение – серьёзнейший вызов, практически апория, я настаиваю, что луч надежды есть. И он – в том факте, что переговоры по разоружению более не проходят исключительно в контексте и с точек зрения международной политики и безопасности, а всё более отчётливо обретают гуманитарную перспективу. Принят целый ряд международных договоров, запрещающих такое антигуманное оружие, как противопехотные мины, кассетные бомбы и ядерные вооружения. И именно на этом исторически важном подходе гуманитарной логики мышления в разработку актов международного права все страны должны включиться в процесс сотрудничества и совместной работы, взяв курс на исполнимую и значимую траекторию разоружения.

Здесь самое время обсудить концепцию «отсутствия мира как болезни души» (нем. *Friedlosigkeit als seelische Krankheit*), с которой К. Вайцеккер соотносил препятствие прогрессу в разоружении. Предложенное им сравнение препятствий к миру с состоянием болезни, поразившей души всех нас, основывается на том видении, что ни одно государство и ни один человек не может оставаться не вовлечённым и безучастным, то есть не имеет иммунитета от этого заболевания. А сама эта перспектива происходит из его взгляда на людей как на форму жизни, не имеющую predeterminedности, чётко фиксированной

природы, [10] о которой можно бы было судить в рамках простой дуальности добра и зла. [11] Следовательно, подчёркивает философ, мы не можем рассматривать состояние отсутствия мира как нечто внешнее по отношению к нам или же как результат чьей-то глупости или проявления зла; скорее, надлежит «чётко иметь феномен заболевания в виду». [12] Вайцеккер отмечал, что патологию отсутствия мира не одолеть ни назиданиями, ни осуждением: «Она требует иного подхода, который можно было бы назвать целительным». [13] Однако, как можно запустить процесс исцеления, не признав, что это заболевание – среди нас самих и не научившись признавать заболевшими самих себя и окружающих? [14]

Полагаю, что именно такое осознание у К. Вайцеккера побудило принять уникальный для того времени подход, когда Великобритания присоединилась к гонке ядерных вооружений, которая уже вовсю развернулась между США и СССР. Гёттингенский манифест 1957 г., в составлении которого он, наряду с другими учёными, играл ведущую роль, отражал позицию научного сообщества Германии в мире той поры: «Мы совершенно уверены, что наилучший выбор [для Западной Германии] для укрепления мира на Земле и защиты своей страны состоит в том, чтобы делать это без каких-либо видов ядерного оружия». [15] Эти слова были не в адрес ядерных держав, разгорячённо ввязавшихся в гонку вооружений; они отражали ту принципиальную позицию, которую их страна, по мнению авторов Манифеста, должна занять в ядерном вопросе. Составители Манифеста также подчёркивали, что, как учёные, они несут профессиональную ответственность за потенциальные последствия своей деятельности и, таким образом, «не могут не высказываться по всем политическим вопросам». [16]

Так совпало, что Гёттингенский манифест был выпущен в том же году, что и президент Сока Гаккай Джосэй Тода выступил со своей, основанной на мировоззрении буддиста, декларацией о запрещении атомного и водородного оружия. Отметив важность наращивавшего в то время обороты движения против ядерных испытаний, он заявил, что для коренного решения проблем необходимо искоренить тот образ мышления, который используется для оправдания ядерного оружия и на котором строится логика безопасности: «Хотя движение за запрещение испытаний атомного и водородного оружия уже шагает по планете, когти зверя спрятаны глубоко в сознании, и я хочу напроць вырвать их у самого основания». [17]

Эта декларация, с которой он выступил за шесть месяцев до своей кончины, основана на твёрдом убеждении в том, что никому не должно быть дозволено ставить под угрозу право на жизнь – самое фундаментальное право всех людей всего мира. Я вижу главное значение этой декларации в том, что вопрос ядерного оружия, который считался прерогативой для государства с точки зрения обеспечения его безопасности, впервые был рассмотрен в плоскости человеческой реальности с точки зрения ценности самой жизни, что не может не волновать всех людей.

Неся этот дух своего учителя, я неоднократно выступал и выступаю сейчас, что, если мы действительно желаем положить конец эре ядерных вооружений, то надлежит бороться против настоящего врага, и враг этот – не ядерное оружие как таковое, и не государства, обладающие им, а тот образ мышления, который позволяет этому оружию существовать – само допущение того, что можно истреблять других – тех, кто якобы представляет угрозу или препятствует достижению каких-то целей.

В сентябре 1958 года, через год после выступления Джосэя Тоды с антиядерной декларацией, я написал статью «Выйти из горящего дома», которая отсылает к притче «Три повозки и горящий дом», встречающейся в Сутре Лотоса. В этой притче Будда сравнивает

наш мир с горящим домом. Она повествует, что большой, старый, плохо ухоженный дом вот-вот рухнет в пожаре. Но дети, увлеченные играми, не замечают и не способны понять приближающуюся опасность. Однако дети сами оставили игрушки и вовремя вышли в сад, когда отец искусно перевёл их внимание на большую карету, запряжённую белыми быками, стоящую в саду. [18] В своей статье я подчеркнул, что использование атомного или водородного оружия означало бы совершение самоубийства человечеством с превращением нашей планеты буквально в горящий дом. И для того, чтобы всё человечество могло найти выход из этой абсурдной ситуации, необходимо не только пробудить осознание людьми опасности; в ещё даже большей степени важно создать общее видение и понимание мирного общества, которое желали бы все. Этому и учит приведённая притча. Главное – спасти всех людей, но не людей только определённых групп.

В этой связи я совершенно согласен с формулировками, предложенными Генеральным секретарём ООН Антониу Гутерришем. В его «Повестке дня в области разоружения», помимо традиционной риторики «разоружения для безопасности», которая долгое время находилась в центре обсуждений вопроса разоружения, он выделил ещё три новых приоритета, а именно: «разоружение для спасения человечества», «разоружение для спасения жизней» и «разоружение для спасения будущих поколений». [19]

Что же необходимо для преодоления патологии «отсутствия мира» в душе человека, в основе которой лежит готовность применить любые средства для достижения целей без оглядки на возможные последствия, и для того, чтобы разоружение во имя спасения жизней стало общепризнанной и глобальной насущной потребностью? В качестве попытки найти адекватный подход к этому нелёгкому вопросу, я хотел бы привести эпизод из жизни Шакьямуни-Будды и его ученика по имени Ангулимала [20], который показывает буддийское отношение к злобе и вражде, ставящее во главу угла потребность в «исцелении больной души».

Как гласит предание, Ангулимала был известен как крайне жестокий разбойник и убийца многих людей. Однажды Ангулимала увидел Шакьямуни и решил его убить. Он гнался за Шакьямуни изо всех сил, но никак не мог догнать его. Тогда он остановился и сердито закричал ему: «Остановись!». В ответ Будда сказал ему: «Ангулимала, я стою. Остановись ты!».

Ангулимала в недоумении спросил, почему Шакьямуни приказывает ему остановиться, в то время как он и так стоит без движения. На это Шакьямуни пояснил: остановить нужно не ноги, а себя самого. Он стал учить, что при убийстве душа его не чувствует никакой боли, потому что она больна. Ему нужно, и он может исцелить её, овладеть собой и остановить себя. Слова Будды впечатлили разбойника, и он пообещал избавить своё сердце от порока и прекратить злодеяния. Он бросил оружие и попросил у Шакьямуни разрешения быть его учеником. Раскаявшись за прошлые проступки, Ангулимала с этого момента жаждет искупить свою вину, глубоко погрузившись в буддийскую практику.

В истории жизни Ангулималы позже случился ещё один поворотный момент. Однажды, обходя город за сбором подношений, он увидел пребывающую в полном одиночестве женщину в процессе мучительных родовых схваток. Раздосадованный тем, что никак не может ей помочь, и покинув это место, Ангулимала всё же решает рассказать Шакьямуни об увиденном. Будда потребовал от ученика незамедлительно вернуться на это место и обратиться к женщине со следующими словами: «Сестра, с момента моего рождения я ни разу не лишил сознательно жизни ни одно живое существо, и, в свете этой истины, пусть всё будет благостно у вас, и пусть ваше дитя родится счастливо».

Памятующий о своих былых злодеяниях, Ангулимала не уловил подлинного смысла этих слов Будды. Шакьямуни же имел в виду, что Ангулимала, благодаря раскаянию в искренней буддийской практике, уже избавил своё сердце от злобы, и злодейские мотивы более не определяют его поступки. И Шакьямуни настойчиво предлагает ему сказать роженице: «Сестра, с момента моего последнего перерождения в качестве ищущего благородный путь, я не припоминаю случаев, чтобы я лишил сознательно жизни хоть одно живое существо. В свете этой истины, пусть всё будет благостно у вас, и пусть ваше дитя родится счастливо». Узнав глубину милосердия Будды, Ангулимала быстро возвращается к женщине и произносит в её адрес эти слова. Страдалица-роженница тут же обретает умиротворение и благополучно разрешается от бремени.

Два вышеописанных события указывают на перемены, которые Шакьямуни желал вызвать в душе Ангулималы. В первом эпизоде Будда обратил внимание злодея на его больную душу, которая сильными порывами заставляла его совершать злодеяния, и пробудил в нём желание самому остановить себя. Но наставление Будды этим не ограничивается. Во втором эпизоде Будда направляет Ангулималу на активный путь добра, и он даёт клятву стать защитником жизней других людей.

Приведенные предания – об изменении лишь одного человека, и они далеки от современности во временном и в культурном смысле. Несмотря на это, я верю, что они актуальны и для нашего времени. В буддизме, вместо подчёркивания необходимости запрета на совершение злодеяния, вопрос преодоления зла рассматривается в контексте пробуждения в самом человеке желания на исцеление собственной души и на активную защиту живых существ.

В основе принятых семьдесят лет назад (в 1949 году) Женевских конвенций о защите жертв войны, которые установили важные принципы для международного гуманитарного права, лежали такие же намерения. Работу по их подготовке проводил Международный комитет Красного Креста ещё в последние годы Второй мировой войны, а среди насущных задач были такие, как установление безопасных зон не только для беременных женщин, но и для женщин вообще, а также для детей, больных и пожилых людей. Когда Конвенции были приняты по окончании войны, государства, участвовавшие в переговорном процессе, отметили в своём заявлении следующее:

Женевские конвенции

Женевские конвенции представляют собой серию международных договоров, которые легли в основу норм международного гуманитарного права. Первая из Конвенций – об улучшении участи раненых была принята по инициативе швейцарского общественного деятеля Арни Дюнан (1828–1910) ещё в 1864 году. К окончанию Второй мировой войны были разработаны четыре новых Женевских конвенции о защите жертв войны, принятые на Дипломатической конференции в Женеве 12 августа 1949 года. Этими конвенциями стали:

- Женевская конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в armиях;
- Женевская конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооружённых сил на море;
- Женевская конвенция (III) об обращении с военнопленными;
- Женевская конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны.

В 1977 году был принят ряд Дополнительных протоколов.

Самая искренняя надежда [нашей конференции] состоит в том, чтобы в будущем правительствам никогда бы не пришлось применять Женевские конвенции о защите жертв войны; ... Её самое сильное

желание – чтобы державы, великие и малые, всегда могли достичь мирного урегулирования своих разногласий через сотрудничество и взаимопонимание между нациями. [21]

Авторы Женевских конвенций не просто выступали с предостережением от таких действий, которые стали бы их нарушением. Их глубочайшим желанием было упредить появление ситуаций масштабного страдания и огромных утрат, которые потребовали бы применения этих Конвенций. Женевские конвенции, ставшие основой последовавшего за ними международного гуманитарного права, выражали это сильнейшее желание именно потому, что жестокость и трагичность войны всё ещё так остро ощущались в сердцах тех, кто принимал участие в переговорном процессе по ним.

Это исходное желание, лежащее в основе Женевских конвенций, не должно быть предано забвению, дабы не позволить оправдать такие аргументы, что можно допустить любое деяние, пока прямым образом таковое не нарушает положения Конвенции.

Особенное беспокойство вызывает быстрое усовершенствование такого вооружения, как использующие искусственный интеллект автономные системы летального вооружения (LAWS, lethal autonomous weapons systems), в боевом применении которого предполагается возможность неучастия человека.

Нельзя оставаться безучастно равнодушными к таким опасным разработкам, так как это сводит на нет живой дух международного гуманитарного права и тех его основ, которые провозглашены и установлены Женевскими конвенциями.

Сейчас как никогда важно решительное действие в преодолении патологии «отсутствия мира» в душе людей. Для этого, во-первых, необходимо признать само наличие такой патологии, и, во-вторых, объединить усилия людей для поиска путей исцеления от неё. Иными словами, следует развивать общее видение мирного общества для будущего.

В этой связи, я верю, Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО) стал первым документом международного законодательства о разоружении, положившим начало определению рамок такого видения.

Договор о запрещении ядерного оружия выходит за рамки традиционного правового поля в пределах парадигм разоружения или гуманитарной защиты. Жан Пикте

Смешанное международное право

Смешанное (или гибридное) международное право являет собой междисциплинарный метод рассмотрения насущных проблем, принимающий во внимание всё многообразие природы этих вопросов, не покрываемое в должной степени нормами традиционного законодательства. Данный вид права развивается с 2007 года, когда вопросы изменения климата стали рассматривать в трёх неотъемлемых аспектах – с точки зрения охраны окружающей среды, прав человека и правовой защиты беженцев вместе с миграционным законодательством. Этот подход продемонстрировал взаимозависимость различных перспектив, показав на деле, что такой – изначально природоохранный – вопрос, как изменение климата, не может получить адекватного рассмотрения без анализа прямого или косвенного взаимовлияния ситуации с правами человека и миграцией населения. Само появление нового типа международного права свидетельствовало о признании сложного сплетения причинно-следственных связей вокруг проблемы изменения климата, что, в свою очередь, влечёт переосмысление ответственности государств, которые должны предложить комплексный, с учётом множества факторов, подход к её решению.

(1914–2002) – бывший генеральный директор Международного комитета Красного Креста, автор самого термина «международное гуманитарное право» определил этот вид законодательства как «включение в международное право моральных, говоря более конкретно, гуманитарных вопросов». [22] ДЗЯО, принятый как конкретный отклик на чаяния *хибакуся* и многих других людей не повторить никогда более ядерную трагедию, как раз принадлежит к такому закономерному ответвлению международного права.

Договор о запрещении ядерного оружия также имеет все характеристики «смешанного (или гибридного) международного права» – нарождающегося стандарта в законодательстве, привлекающего всё большее внимание. Появившийся изначально как законотворческий подход в правовом поле проблем изменения климата, когда затронуты права человека и вынужденное переселение, смешанное международное право явило новый подход к классификации правовых норм. ДЗЯО в этом контексте – это законодательный инструмент, признающий взаимосвязанную природу современных глобальных вызовов и покрывающий их сплетение максимально широким зонтом законодательных норм.

Даже при рассмотрении проблем безопасности, затрагивающих самым непосредственным образом вопросы государственного суверенитета, невозможно не принимать во внимание такие факторы, как ситуация с окружающей средой, социально-экономическое развитие, состояние дел в мировой экономике, продовольственная безопасность, охрана здоровья и поддержание качества жизни нынешнего и последующих поколений, права человека и гендерное равенство – все эти направления явным образом обозначены и в Договоре о запрещении ядерного оружия. Дискурс ядерного разоружения должен зиждиться на общем понимании того, что ни один «чистый» вопрос из сферы безопасности не может быть разрешён в отрыве от более или менее адекватного решения смежных проблем. В противном случае любые переговоры продолжат ограничиваться рассмотрением баланса вооружений у каждой из сторон, что сделает крайне трудным любое движение за пределы узкой темы контроля над вооружениями.

С такой точки зрения ДЗЯО может послужить хорошим и своевременным шансом для выхода из долговременной тупиковой ситуации, образовавшейся в сфере ядерного разоружения. После расширения сети поддерживающих Договор стран появятся все шансы на успех в достижении целого ряда целей. Это поднятие прав человека на новый уровень на основе взаимного уважения и достоинства всех и каждого, созидание действительно гуманного мира, в котором центральную роль будут играть счастье и безопасность человека, сосуществование на основе разделяемого всеми чувства общей ответственности за окружающую среду и судьбу будущих поколений. В этом, как я полагаю, и есть величайший вклад Договора о запрещении ядерного оружия в историю.

Многосторонность, ориентированная на интересы людей

Вторая тема, которая сможет стать оплотом для продвижения разоружения, – это принцип «многосторонности, ориентированной на интересы людей». Данный принцип подчёркнут в итоговом документе прошедшей в августе 2018 года конференции Департамента общественной информации Организации Объединенных Наций [23] для неправительственных организаций. Это подход, который нацелен на помощь тем, чьи права и интересы ущемлены наиболее серьёзным образом.

Идея многосторонности, ориентированной на интересы людей, была впервые предложена в контексте мер, направленных на достижение Целей устойчивого развития (ЦУР), однако я

уверен, что она обязательно сыграет важную роль, став точкой опоры для изменения мировой тенденции всё нарастающего увеличения военных расходов в пользу разоружения. Как мы уже заметили выше, Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш в докладе по «Повестке дня в области разоружения» высказал серьёзную озабоченность тем фактом, что в ситуации, когда не хватает ресурсов на разрешение гуманитарных кризисов, военные расходы в мировом масштабе непрерывно растут. Ежегодно более 200 миллионов человек страдают от стихийных бедствий. [24] По состоянию на 2017 год 821 миллион человек на Земле испытывали голод, и примерно 151 миллион детей в возрасте до пяти лет страдали от задержек в развитии по причине недоедания. [25] Эти факты заставляют нас задаться вопросом относительно значения и целей нынешней политики обеспечения национальной безопасности странами мира.

Полагаю, здесь будет очень уместно привести мнение Ханса ван Гинкеля, бывшего ректора Университета Организации Объединенных Наций относительно природы и целей безопасности человека. Соглашаясь с мнением о том, что безопасность – понятие комплексное, Х. ван Гинкель отмечает, что если мы посмотрим на мир глазами каждого из людей, то станет очень ясным, что именно угрожает жизням людей:

Совершенно ясно, что безопасность в её традиционном понимании не сумела обеспечить *реальную* безопасность значимой части людей на индивидуальном уровне. ...По-прежнему структуры и институты, которые ставят «высокую политику» над болезнями, голодом и неграмотностью, остаются встроенными в международные отношения и систему принятия решений в международной политике. Мы настолько вжились и привыкли к такому подходу, что для многих «безопасность» стала совершенно эквивалентной *государственной безопасности*. [26] (курсив автора)

Ван Гинкель подчёркивает, что, по сравнению с вопросами национальной безопасности, ответам на угрозы жизни и жизнедеятельности человека явно недостаёт актуальности. В результате огромное число людей лишено значимого для них ощущения безопасности.

В другой своей речи Х. Ван Гинкель описывает положение людей, живущих в условиях крайней бедности:

Действительно, как человек может испытывать радость и ощущать значимость собственной жизни, как он может жить с достоинством, когда ежедневно, день ото дня, а иногда даже и ежечасно, ему приходится бороться за выживание, когда его дальнейшая жизнь под вопросом? Как находящийся в такой ситуации человек может планировать своё будущее и налаживать связи с другими людьми, если его основная задача – дожить хотя бы до завтрашнего дня? [27]

Такие слова тут же заставляют задуматься о страданиях тех, чьи интересы оказались за бортом традиционного мышления и привычного понимания безопасности. И это не только люди, живущие в нищете или подвергнутые неравенству, это и те, кто был вынужден оставить свои дома в поисках убежища из-за вооружённого конфликта или стихийного бедствия.

В этом смысле основой многосторонности, ориентированной на интересы людей, должны стать усилия, направленные на построение такого мира, в котором все люди могли ощущать реальную безопасность и надежду на лучшее будущее. И здесь совершенно нет

необходимости начинать с нуля: если взять ситуацию в Африке, то все эти составляющие нового подхода там давно уже являются предметом пристального внимания. Знаковым поворотным пунктом в этом процессе стало образование в 2002 году Африканского союза.

В 2012 году, в продолжение усилий по нахождению более эффективного ответа на гуманитарные кризисы, вступила в силу Конвенция Африканского союза (АС) о защите лиц, перемещенных внутри АС, и оказании им помощи в Африке (Кампальская конвенция). Этот поворотный и до той поры беспрецедентный документ нацелен на объединение усилий по защите вынужденно переселившихся лиц по всему африканскому континенту.

В Африке есть и другие примечательные примеры оказания помощи беженцам. Например, Уганда приняла приблизительно 1,1 миллион беженцев из зоны конфликта в Южном Судане и других. [28] Эти беженцы не только получили свободу передвижения и возможности трудоустройства, но и могли обзавестись наделами земли для обработки, а также получать образование и медицинскую помощь в рамках местных систем. Многие граждане самой Уганды испытали когда-то на себе лишения и страдания в результате вооружённых конфликтов и необходимость вынужденного перемещения, и воспоминания о тех событиях стали моральной основой для содействия нынешним беженцам.

Особенно выделяется в этой области пример Танзании. На сегодняшний день в Танзании находятся более 300 000 беженцев из соседних с ней стран. [29] Некоторые из этих беженцев, в сотрудничестве с местными жителями, стали выращивать в питомниках саженцы деревьев. В рамках этого проекта, запущенного в ответ на исчезновение вырубавшихся на дрова лесов и деградацию окружающей среды, в зонах лагерей беженцев и на прилегающих к ним территориях высажено, по состоянию на сегодняшний день, примерно 2 миллиона деревьев. Когда я слышу о таких достижениях и представляю себе такое огромное количество зелёных насаждений на великой африканской земле, то вспоминаю убедительные слова моего хорошего друга Вангари Маатаи (1940–2011) о том, как посадка деревьев помогает исцелить землю и прервать цикл нищеты. «Деревья, – писала она – это живые символы мира и надежды». [30] Для беженцев, вынужденных начать новую жизнь на новом месте, деревья, которые они сами вырастили, – это безо всякого сомнения символ надежды, залог ощущения реальной безопасности.

Глобальные договоры в рамках саммита ООН по беженцам и мигрантам

Принятые на Генеральной ассамблее ООН глобальные договоры по беженцам и мигрантам устанавливают рамки для более предсказуемого и адекватного международного ответа на перемещения значительного числа беженцев. Эти договоры призваны облегчить бремя принимающих стран, помочь в построении системы, позволяющей мигрантам опираться на собственные возможности и поддержать их включение в жизнь принимающих стран на планомерной основе с тем, а также содействовать в создании условий, которые помогли бы беженцам по доброй воле возвратиться в родные места. Улучшая инфраструктуру и услуги, предоставляемые принимающими странами, Договоры нацелены на реализацию на практике многосторонности, ориентированной на интересы людей, когда в выигрыше оказываются и беженцы, и те, кто их принимает.

На протяжении вот уже пяти десятилетий я отстаиваю утверждение о том, что XXI век будет веком Африки. Оно основано на непоколебимой вере в то, что те, кто страдает более всего, имеют величайшее право на счастье. Мы видим именно Африку на заре эпохи

ориентированного на интересы людей многостороннего и многогранного подхода, приняв который, мир способен на большое добро.

По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), в настоящее время более 30% получающих администрируемую им поддержку беженцев проживают в Африке. [31] В декабре прошлого года ООН приняла Глобальные договоры в рамках саммита ООН по беженцам и мигрантам, и это событие стало признанием тех трудностей, с которыми сталкиваются государства, принимающие беженцев, не имея на то адекватной поддержки. Международное сообщество должно согласованно укреплять поддержку не только самих беженцев, но и тех стран, которые принимают их.

К сожалению, наблюдается тенденция, когда люди, живущие в странах, которые не затрагивает кризис с беженцами прямым образом, дистанцируются от проблем и от ответственности по их разрешению. Цель многосторонности, ориентированной на интересы людей, как раз в том, чтобы выйти за рамки узконациональных перспектив, найдя способы облегчения страданий всех людей, находящихся под угрозой или в кризисной ситуации.

Известное предание повествует о так называемых «четырёх встречах», поразивших воображение юного Шакьямуни и побудивших его к проповедованию в будущем такого учения, которое влечёт те самые, так необходимые нам сегодня, перемены в сознании человека, дабы уменьшить человеческие страдания. Родившись наследным принцем в одном из царств Древней Индии, Шакьямуни вполне мог довольствоваться высоким статусом и материальным благополучием. Его молодые годы прошли в окружении прислуги, и ему не были знакомы такие заботы, как необходимость обогреться в зимнюю стужу или пережить летнюю жару, его одежды не пачкала пыль или солома и не мочила утренняя роса. [32]

Как бы то ни было, «четыре встречи» за воротами дворца состоялись. Вначале Шакьямуни увидел немощного старика, затем больного. Позже ему на глаза попалось тело умершего у дороги. Четвёртой была встреча с аскетом, взгляд которого был преисполнен покоя и отрешённости. Юный Шакьямуни был потрясён и осознал, что в реальности никто, включая его самого, не сможет избежать страданий рождения, старения, болезни и смерти. Однако ещё более его потрясло осознание того, что очень многие люди считают, что всё это их не коснётся и, как результат, отказываются иметь дело со страждущими, помогать им. Позже, вспоминая об этих встречах, он поделился своими размышлениями:

Невежественные простые смертные... даже при том, что они сами будут стареть и не могут избежать старения... когда они видят, что другие стареют и приходят в упадок, задумываются, испытывая к ним печаль, позор и отвращение... вовсе никогда не думая об этом как об их собственной проблеме. [33]

Эти слова справедливы не только к страданию старения, но и к болезни и смерти. Людям свойственно полагать, что страдания других их никак не касаются, и нередко выражаемое людьми отвращение по отношению к престарелым, больным и умирающим Шакьямуни назвал высокомерием молодых, высокомерием здравствующих и высокомерием ныне живущих соответственно. Но стоит только развернуть свои мысли в плоскость милосердия, памятуя о соединении человеческих сердец, как окажется, что происходящие из этого высокомерия апатия и равнодушие только лишь усугубляют страдания других.

В любую эпоху подобные «высокомерия» находили себе множество оправданий. Одни считали, что пребывание человека в бедности или ином несчастном состоянии определено судьбой. Другие думали, что несчастные сами ответственны за свои неудачи и провалы. А

третьи нагло отрицали мораль и нравственную ответственность за причинение другим людям ущерба или боли. Ответом Шакьямуни на такое положение дел в обществе было учение, говорящее о том, что, хотя страдания и не неизбежны, человек всё же может изменить себя посредством полного раскрытия своего внутреннего потенциала. Он также подчёркивал, что люди смогут расширить горизонты надежды и настоящего спокойствия, только стоя рядом со страждущими, сочувствуя им и воодушевляя их, и люди вместе соткут сеть человеколюбия в обществе.

Милосердный взгляд буддизма проливает свет не столько на основополагающие страдания человека такие – рождение, старение, болезнь и смерть, сколько на дух сострадания к тем людям, которые сталкиваются с трудностями. Так, каноническая для буддизма махаяны «Сутра мирян» призывает делать полезные для общества дела: копать колодцы, сажать фруктовые деревья, строить оросительные каналы, помогать старым, юным и немощным людям переправляться через реки и утешать лишившихся земельных наделов. [34] В этих наставлениях выражено одно из важных положений учения буддизма: все проблемы и трудности, от которых страдают другие люди, есть и наши: не существует счастья в распоряжении одного человека, как нет и страдания, которое всецело было бы только у других. Это понимание приводит человека к деятельности во благо как себя, так и других людей.

И здесь самое время привести цитату из итогового документа 67-й Конференции Департамента общественной информации ООН: «Мы, народы, отвергаем ложный выбор между национализмом и глобализмом». [35] Национализм, когда он ставит своё государство на первое место во всём, неизбежно усиливает тенденцию к ксенофобии, в то время как глобализм, движимый экономическими соображениями в погоне за прибылью, загоняет мир в принцип джунгли, где сильные выживают за счёт слабого. Сейчас настало время для действия по новому принципу – многосторонности, ориентированной на интересы людей, в которой уделяется тёплое внимание защите тех, кто наиболее уязвим к серьёзным угрозам и вызовам.

Исторически концепция безопасности понималась как защита страны от вторжения. Поэтому каждый старался строить крепость, считая, что чем толще ее стены, тем это безопаснее. Такое понимание безопасности сохраняется и в наше время. Людям кажется, что безопасно, если находишься внутри государственных границ, которые хорошо защищены оборонной силой. Однако, глобальные проблемы, такие как изменение климата, наносят ущерб, который никак не учитывает наличие границ, и они требуют новых подходов к их решению.

Один из примеров такого рода – соглашение о защите прав граждан на доступ к информации и участие в процессах принятия решений в области экологии и защиты окружающей среды (Escazú Agreement), принятое в марте прошлого года между странами Латинской Америки и Карибского бассейна. Этот регион регулярно страдает от последствий тропических циклонов и подкисления океана. Помимо укрепления регионального сотрудничества, соглашение предусматривает проведение ориентированной на благо людей политики, например, оно берёт под защиту экологических активистов и предписывает учитывать разнообразные точки зрения при принятии наиболее важных решений.

Стоит отметить и ряд усилий, предпринятых и в глобальных масштабах. Два года назад Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) инициировала кампанию «Чистые моря», цель которой – уменьшить количество пластика, который является основным видом загрязняющего моря и океаны мусора. К настоящему моменту в данной кампании принимают участие 50 стран с общей длиной береговой линии в 60% от общемировой. [36] Охрана береговой линии традиционно понималась как оборонная деятельность,

осуществляемая силовыми структурами, однако сегодня этот термин приобретает совершенно иное значение: он предполагает сотрудничество в сохранении экологической целостности морей и океанов, выходящее за пределы национальных различий.

Анализируя уроки истории, мы заметим, что и ксенофобский национализм, и глобализация, носящая характер экономической конкуренции, уходят корнями в империализм, который был доминирующей силой в мире во второй половине XIX столетия.

В начале XX века деструктивная сущность империализма начала проявлять себя по всему миру. В 1903 году Цунэсабуро Макигути (1871–1944), первый президент-основатель общества Сока Гаккай, призвал страны к новому виду конкуренции, которая не подразумевала бы выживание, безопасность и процветание за счёт других. Он назвал свою концепцию «соревнованием за гуманность», в ходе которого государства, корпорации и люди «сознательно вовлекали» бы себя в общую жизнь, выбрав «действовать во благо других, поскольку, улучшая жизнь других, мы улучшаем свою». [37] Наш сегодняшний мир тоже очень нуждается в такой переориентации.

Путём накопления опыта взаимной поддержки и сотрудничества в преодолении гуманитарных кризисов и для решения проблем в области защиты окружающей среды, мы аккумулируем кредит доверия и обретаем ощущение безопасности, и это помогает снизить напряжённость и потенциал конфликта, проистекающий из патологии «отсутствия мира». Здесь же и отправная точка к прекращению гонки вооружений, в которую втянуто сегодня мировое сообщество.

В сентябре этого года в штаб-квартире ООН пройдёт Саммит ООН по климату. Это событие станет хорошей возможностью придать многосторонности, ориентированной на интересы людей, глобальный характер. Призываю использовать эту возможность для определения наиболее важных сфер сотрудничества, нацеленного на сохранение жизни и достоинства всех живущих на планете людей, а также для определения наиболее эффективного курса в борьбе с глобальным потеплением – всё это ещё сильнее преобразит наше с вами понимание безопасности.

Участие молодёжи как основа процесса

Третья и последняя связанная с разоружением тема, которую я хочу обсудить, касается выдвижения на первый план участия молодежи в значимых для мира процессах.

В рамках дискурса ООН «молодёжь» стало ключевым словом во многих областях. В центре нынешней повестки дня – стратегия «Молодежь–2030», официально стартовавшая в сентябре прошлого года и нацеленная на придание весомой роли молодому поколению, представителей которого на планете сейчас 1,8 миллиарда человек. Основная цель стратегии – энергичное вовлечение молодёжи в реализацию ЦУР с тем, чтобы именно молодые люди подхватили лидерство и инициативу в этом процессе. Схожие тенденции мы наблюдаем сегодня и в области прав человека, где ООН также определила молодое поколение главенствующим в реализации четвёртого этапа Всемирной программы образования в области прав человека. Именно к этому я призывал в «Мирных предложениях» в прошлом году, и сейчас выражаю надежду на успех четвёртого этапа этой программы.

Совершенно ясной видится роль молодёжи в разоружении, и это один из особо отмеченных пунктов в Повестке дня в области разоружения, предложенной Генеральным секретарём

ООН А. Гутерришем. Один только факт, что он выбрал для её представления Женевский университет, а не штаб-квартиру ООН, говорит об очень многом.

...И молодые люди – такие, как студенты, присутствующие в этом зале сегодня, – это самая важная сила для будущих изменений в нашем мире. ...Я надеюсь, что вы используете всю вашу энергию и все ваши связи в деле борьбы за мир во всём мире, за мир, свободный от ядерного оружия, за такой мир, где любое оружие будет под контролем и будет подлежать регулированию, за такой мир, где ресурсы будут направляться на создание возможностей и на процветание всех людей. [38]

Генсек ООН обратил внимание молодых слушателей не только на вопрос ядерного оружия, который в течение долгих лет и до сих пор остается неразрешенным, но и на риски вспыхивания конфликтов, которые таят в себе новые технологии, что станет серьёзной угрозой будущему. Он особо выделил кибератаки как отдельный повод для беспокойства. Кибероружие, заметил Генеральный секретарь, может быть применено не только против военных целей, но и для проникновения в жизненно важную инфраструктуру, что парализует целые страны с риском причинения вреда большому числу гражданских лиц и значительного материального ущерба.

Конкуренция в разработке и развитии такого рода вооружений угрожает повседневной жизни даже тогда, когда нет очевидного врага. И этот вопрос выходит за рамки физической угрозы миру и гуманитарных проблем: следует оценить воздействие таких технологических диверсий на образ мышления и психологию людей, в особенности подрастающего поколения. Из-за комплексной природы и трудно оценимых масштабов гонки вооружений в сознание людей внедряется своего рода смирение с этой проблемой, ощущение невозможности что-то изменить. Пожалуй, это наихудшее, что на сегодня принесло миру такое оружие.

И именно здесь проблема перекликается с призывом К. Вайцзеккера к преодолению патологии «отсутствия мира». Сам философ предвидел два направления критики в адрес предлагаемого им институционально обеспечиваемого мира. Первое состоит в том, что мы сейчас живём в условиях мира, и этот мир обеспечивается именно наличием большого количества вооружений. Второй подход – это рассуждения, что война-де всегда была и она случится в будущем вновь, потому что воевать – часть природы человека. Вайцзеккер отмечал парадокс, состоящий в том, что оба направления критицизма могли быть озвучены одним и тем же человеком, который с одной стороны признаёт, что мы сейчас живём мирно, а с другой – отвергает состояние мира как «благочестивое желание». Такое противоречие сторонники вышеприведённых аргументов стараются не замечать.

Согласно К. Вайцзеккеру, когда человек оспаривает какой-то вопрос, на котором непросто фокусироваться продолжительное время, нормальной психологической реакцией является вывести эту проблему за пределы сознательного. Хотя человек и старается поддерживать ментальное равновесие, ему, как правило, становится трудно сформулировать оптимальный ответ на аргумент, посягающий на выживание. Из-за этого человек склонен не думать в достаточной степени серьёзно о том, что необходимо для созидания мира, какие действия необходимо для этого предпринять. [39]

Прошло уже полвека с той поры, когда К. Вайцзеккер сделал это наблюдение, однако и сегодня как в ядерных державах, так и в ядерно-зависимых странах есть немало людей, которые, если и не поддерживают прямо ядерное сдерживание, то как минимум считают его

неизбежной необходимостью для обеспечения национальной безопасности. Собственно, покуда ядерная война не разразилась, кажется, что нет никаких проблем с аргументацией в пользу больших запасов ядерного оружия, которые будто бы поддерживают мир, отводя взгляд от угрозы, которую ядерное оружие в себе несёт. Однако на деле такое распространяющееся смирение лишь вредит как основам всего общества, так и будущему молодых людей.

Если стратегия, основанная на ядерном сдерживании, провалится, и ядерная война всё же разразится, то её результатом будут страшное опустошение и утраты огромного числа жизней как в стане сторонников, так и у противников. Однако вред от теории сдерживания не только в этом: даже если ядерное оружие никогда не будет применено, люди всё равно будут вынуждены продолжать жить перед лицом абсурдной экзистенциальной угрозы, охрана оборонных и военных секретов будет оставаться в приоритете, и за счёт этого будут сужаться права и свободы человека «во имя» пресловутой национальной безопасности. А если сюда ещё добавить и глубокое ощущение бессилия, то общественность начинает принимать ущемления прав человека как некое необходимое зло, когда каждый из людей вроде бы принимает такое положение дел до той поры, пока такое не коснётся его лично. И, когда такое непреодолимое негативное настроение проистекает из патологии отрицания состояния мира, молодые люди лишаются возможности развиваться в здоровой и истинно человеческой среде.

В 1260 году выдающийся священник и буддийский мыслитель Ничирен Дайшонин (1222–1282), развивший понимание Сутры Лотоса, открыв людям её сущность, и доказавший, что именно эта Сутра является сердцевинной учения Шакьямуни, предложил вниманию тогдашнего правителя Японии трактат «Об установлении верного учения для благоденствия на земле». В этом сочинении Ничирен отметил, что коренной причиной отсутствия должного порядка в обществе является царящая повсюду равнодушная покорность, смирение людей.

Жители Японии той поры страдали от непрекращающихся стихийных бедствий и вооружённых конфликтов, и очень многие впали в апатию и равнодушие ко всему. Общество было буквально пропитано пессимистическими догматами учений, не оставлявших даже самой малой возможности на разрешение проблем собственными усилиями человека, а значит многие люди были заняты поисками способов лишь внутреннего успокоения души.

Такое мышление находилось в полной противоположности с учением, вдохнувшим новую жизнь в Сутру Лотоса и призывавшим неотступно верить в неограниченные возможности каждого без исключения человека, активно трудясь над раскрытием этого внутреннего потенциала, и строить общество, в котором люди жили бы с самым полным человеческим достоинством.

Этот трактат Ничирена Дайшонины зовёт каждого человека дать ответ своим проблемам и зажечь искру для огня надежды в сердцах всех людей, подавленных горечью непрекращающихся бедствий, привести в общество такие перемены, которые прекратят распри и остановят кровопролитие.

Тем самым Ничирен делает акцент на необходимости искоренить патологию тотального смирения, причины которого лежат в глубинных слоях устройства человеческого общества, заражая своих современников и всех нас своим призывом: «Вместо того чтобы исполнять десятки тысяч молитвенных ритуалов, лучше и нужно бороться непосредственно с этим главным злом». [40] Трактат призывает отбросить прочь смирение и покорность перед лицом глубоко поразивших общество недугов, а вместо этого – собрать всю внутреннюю мощь и выступить в единении с единомышленниками против суровых вызовов своей эпохи, будучи

проводниками и носителями позитивных перемен.

Как наследники духовного учения Ничирена, участники движения Сока Гаккай со времён его основания и развития первыми президентами Ц. Макигути и Дж. Тодой, рассматривают свою миссию в обществе как построение солидарности людей, посвятивших себя тому, чтобы стереть слёзы ужаса с лица Земли.

Анализируя учение Шакьямуни о природе страданий, лежащее в основе буддизма, философ Карл Ясперс (1883–1969) заявил, что оно не содержит и малой толики пессимизма. [41] Где бы то ни было, К. Ясперс стремился отыскать способы к преодолению чувства беспомощности. Он использовал термин «пограничная ситуация» (нем. *Grenzsituation*) для описания неизбежных ситуаций, с которыми сталкивается человек. Он отмечал, что человек экзистенцирует лишь тогда, когда с открытыми глазами выступает навстречу пограничной ситуации, а не тогда, когда избегает её, закрыв на неё глаза. «Мы осмысленно реагируем на пограничные ситуации не планами или расчётами, ...но совершенно иного рода активностью: становлением возможной в нас экзистенции» [42], что есть не что иное, как раскрытие внутреннего потенциала человека.

Я бы хотел здесь особо отметить взгляд К. Ясперса на то, что пограничные ситуации – это совершенно конкретные и присущие каждому из нас положения дел, для выхода из которых всегда возможен прорыв. Иначе говоря, каждый из людей несёт некий, уникальный для себя, груз, образовавшийся в результате взаимосвязи, рождающейся жизни с её окружением, и именно он ограничивает жизнь, сужая её условия существования. Но когда индивид знает о своей пограничной ситуации, разрешает и преодолевает её, теснота этих индивидуальных обстоятельств, которые невозможно ни на кого переложить, превращается в глубину, из которой человек вновь обретает себя изначального.

Ясперс утверждает: «В этой пограничной ситуации... не существует объективного решения раз навсегда, но есть только историчное решение для данного случая». [43] Именно историчность придаёт вес принятому людьми решению – такому решению, которое можем принять мы и только мы.

Такой призыв Ясперса перекликается с теми стараниями, которые я приложил в годы холодной войны в поисках пути к мирному сосуществованию. В 1974 году, в самый разгар напряжённости, я впервые посетил Китай и СССР. В то время меня подвергали критике те, кто недоумевал по поводу того, почему религиозный деятель намеревается посетить страны, идеология которых отвергает религию. Однако, считаю, что я поступил именно как религиозный деятель, самым сильным желанием которого был мир, и как человек, который желал заложить основы для дружбы и обменов. Как же можно было не воспользоваться возможностью, которую как раз предоставили для реализации этих целей приглашения, направленные Обществом китайско-японской дружбы и Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова соответственно?! Я отнюдь не располагал каким-то гарантирующим полный успех планом или методом решения вопросов. Напротив, я ощущал ту самую историчность момента: именно сейчас предоставляется уникальная возможность и подходящие обстоятельства для того, чтобы воплотить один, но важный шаг возможности образовательных и культурных обменов между странами.

По окончании холодной войны, движимый убеждением, что ни одна страна и ни один народ не должны быть в изоляции, я посетил Кубу, отношения которой с США на тот момент были на самой низкой точке, а также Колумбию, где царил террор, и ряд других стран. Я ехал в эти страны с абсолютным желанием не отступать и не поддаваться ложному чувству возможного бессилия, благо мой статус неправительственного лица и религиозного деятеля

открывал все возможные пути к действию. С тем же самым духом я писал и ежегодно публиковал, на протяжении вот уже 35 лет, свои «Мирные предложения», предлагая меры для упрочения мира и разоружения и для укрепления солидарности гражданского общества.

Теперь, когда достигнута долгожданная цель и принят Договор о запрещении ядерного оружия, я бы хотел обратиться к молодёжи всего мира с позиций собственного опыта. Каждый из вас обладает жизнью, во всей полноте насыщенной достоинством и безграничными возможностями. И, хотя реальность в международном сообществе может быть суровой, а положение дел казаться неприступным и недвижимым с мёртвой точки, никогда не поддавайтесь желанию уступить или смириться перед лицом этой реальности – ни сегодня, ни в будущем!

В июне прошлого года аргентинский правозащитник Адольфо Перес Эскивель и я выпустили совместное обращение к молодому поколению, основываясь на том, что именно молодёжь способна сделать мир лучше:

Жизни и достоинство десятков миллионов людей подорваны войнами и вооружёнными конфликтами, голодом, общественным и структурным насилием. Мы должны распахнуть руки, открыть наши умы и сердца в солидарности с теми, кто уязвим наиболее всего, с тем чтобы исправить эту тяжелейшую ситуацию. [\[44\]](#)

Международная кампания за ликвидацию ядерного оружия (МКЛЯО) стала образцом такой работы. Она мобилизовала всю страсть и богатейший творческий потенциал молодого поколения в поддержку принятия ДЗЯО, получив Нобелевскую премию мира в 2017 году.

Те усилия, которые предпринимает SGI – международный партнёр МКЛЯО с самого её основания – также предпринимаются и продвигаются именно молодёжью. В 2007 году SGI дала старт Десятилетию борьбы людей мира за ликвидацию ядерного оружия. Молодые члены нашей японской организации взяли лидерство в этом процессе, собрав 5,12 млн подписей в поддержку призыва к миру, свободному от ядерного оружия. В Италии молодёжное отделение SGI было наиболее активным в «кампании Сенцатомика», проведя в более чем 70 городах своей страны выставки для повышения осведомлённости людей. Члены нашей студенческой организации в США дали старт движению «Наше новое чистое будущее» (Our New Clean Future) для продвижения диалога и нахождения консенсуса в деле достижения цели ликвидации ядерных вооружений к 2030 году, осуществляя соответствующую деятельность в университетских кампусах по всей стране.

Некоторые из перечисленных мероприятий были отражены в отчёте, подготовленном SGI в прошлом году к Исследованию ООН по вопросу о ходе деятельности, касающейся молодёжи, мира и безопасности, проводимому в соответствии с Резолюцией 2250 Совета Безопасности, принятой в 2015 году. В соответствии с данной Резолюцией Генеральный секретарь ООН организует такое исследование «признавая важный и конструктивный вклад молодёжи в усилия по поддержанию и содействию обеспечения мира и безопасности» [\[45\]](#) с доведением его результатов Совету Безопасности и всем странам-членам. Подготовленный в связи с этим отчёт SGI особо подчеркнул итоги завершившегося Десятилетия борьбы людей мира за ликвидацию ядерного оружия и содержал соответствующий вывод: «Как оказалось, вовлечённость молодёжи произвела, судя по всему, эффект волны, достигшей тех, кто не был осведомлён о ситуации и придав больше энергии тем, кто уже был вовлечён в процесс». [\[46\]](#)

Выступать с призывом и взаимно укреплять волю к переменам, которая живёт в людских сердцах – в этом проявил себя тот самый резонанс – от человека к человеку, и на это как

никто иной, способна именно молодёжь.

Когда мы изучаем задачу, которую предстоит выполнить – то есть скорейшее вступление ДЗЯО в силу – и, сверх того, поощрение стран, владеющих ядерным оружием, и стран, зависимых от ядерных держав, склоняться в пользу ликвидации ядерных вооружений, становится ясным, что ничто в этом процессе настолько незаменимо в создании и поддержании глобального общественного интереса и содействия, сколь мощное вовлечение в него молодого поколения.

Я твёрдо убеждён, что живое взаимное вдохновение в среде молодого поколения послужит главной движущей силой для достижения разоружения, позволяя вышеприведённым трём темам продвигаться успешно.

Друзья ДЗЯО

Ниже я хотел бы внести пять предложений, представляющие собой конкретные шаги по содействию разрешению насущных вопросов мира и разоружения, а также по наращиванию усилий, направленных на достижение ЦУР.

Первое из них относится к скорейшему вступлению в силу Договора о запрещении ядерного оружия и расширению его стран-участников. Со дня принятия этого договора в июле 2017 года подписи под ним поставили 70 государств или одна треть от числа стран-членов ООН, а 20 стран его ратифицировали. Ещё не достигнута ратификация 50 государствами, что необходимо для вступления ДЗЯО в силу, однако процесс ратификации продвигается устойчивыми темпами, сопоставимыми с тем, как это было в случае с Конвенцией о запрещении химического оружия и Конвенцией о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО).

Более того, следует отметить, что приблизительно 80% стран мира, включая тех, кому ещё только предстоит присоединиться к ДЗЯО, привели или приводят свою текущую политику в соответствие с содержащимся в Договоре запретами. По данным Norwegian People's Aid – партнёра МКЛЯО, 155 стран придерживаются запретов в отношении разработки, испытаний, производства, выпуска, приобретения, владения, складирования, передачи, получения, применения, угрозы применения, выдачи разрешения на размещение, установку или развёртывание любых ядерных вооружений, а также оказания или получения помощи в вовлечении в любую деятельность, которую запрещает ДЗЯО. [\[47\]](#)

Иначе говоря, подавляющее большинство стран мира, включая и те, которые к данному моменту не присоединились к ДЗЯО, проводят политику безопасности, не опирающуюся на и не зависящую от ядерного оружия, что свидетельствует об их приверженности ключевым положениям Договора. Жизненно важной задачей является достижение вступления этого Договора в силу и расширение круга ратифицировавших его сторон, что позволит сделать запрещающие ядерное оружие нормы по-настоящему всеобщими.

В то же самое время, некоторые полагают, что ДЗЯО способен усилить разногласия в рамках режима Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) – ключевой международной структуры, обеспечивающей процесс ядерного разоружения. Однако фактом является то, что конечная цель обоих договоров – одна и та же, и ДЗЯО никоим образом не подменяет и не стоит на пути исполнению ДНЯО. Будет лучше, если мы сфокусируемся на

возможности ДЗЯО вдохнуть новую жизнь в обязательство добросовестно осуществлять переговоры по ядерному разоружению, как это предусмотрено Статьей VI Договора о нераспространении.

В связи с этим, я хотел бы предложить создать группу стран-единомышленников с целью углубить и расширить дебаты, которые возникли и велись в процессе, который в конечном счёте привёл к принятию Договора о запрещении ядерного оружия, имея в виду расширение числа участников Договора. Такую группу стран можно было бы назвать «друзьями ДЗЯО» по аналогии с «клубом» стран – друзей Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), развернувших деятельность во благо вступления ДВЗЯИ в силу. Этот «клуб друзей» договора, инициированный Японией, Австралией и Нидерландами в 2002 году, собирает совещания министров иностранных дел с периодичностью один раз в два года. В девятом таком заседании в прошлом году приняли участие порядка 70 государств. [48]

Стоит заметить, что в круг участников совещаний на министерском уровне входят и ядерные страны, и страны, зависимые от ядерного оружия, и безъядерные государства. И эти страны участвуют в процессе безотносительно их статуса подписантов или ратифицировавших Договор сторон. И ряд правительств ратифицировали ДВЗЯИ именно после участия в этих министерских совещаниях, но были и случаи, когда страны начали принимать участие после ратификации ими Договора, поощряя тем самым страны, перечисленные в Приложении 2 к Договору, без подписания и ратификации которых невозможно вступление Договора в силу, принять все меры к скорейшей ратификации.

Несмотря на то, что США всё ещё не ратифицировали ДВЗЯИ, в этих министерских совещаниях принимали участие госсекретарь Джон Керри и бывший министр обороны страны Уильям Перри. Последний поделился, в частности, теми суровыми уроками, которые преподнесла история периода холодной войны, когда в 1970е годы ложно срабатывали системы предупреждения о пуске МБР со стороны СССР.

Таким образом, опыт деятельности «клуба друзей» ДВЗЯИ можно и нужно распространить на аналогичную группу, в фокусе которой был бы уже Договор о запрещении ядерного оружия. Её деятельность послужит площадкой для устойчивого диалога сторон, имеющих разные мнения в отношении положений ДЗЯО.

Приложение 2 к ДВЗЯИ

Приложение 2 к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), открытого к подписанию любыми странами в сентябре 1996 года, содержит перечень из 44 стран (критерием к включению явилось наличие определённых ядерных реакторов согласно МАГАТЭ), чьё подписание и чья ратификация являются обязательными для вступления данного договора в силу. 36 стран из этого списка подписали и ратифицировали этот договор. На настоящий момент времени пять стран их перечня Приложения 2 подписали, но не ратифицировали ДВЗЯИ: Китай, Египет, Иран, Израиль и США, а ещё три страны – КНДР, Индия и Пакистан не подписывали и не ратифицировали данный договор.

Призываю Японию присоединиться и активно участвовать в деятельности такой группы. Я неустанно выступаю с тем призывом, чтобы Япония – единственная страна, пострадавшая от применения ядерного оружия во время войны – поддержала и ратифицировала ДЗЯО. Сыграв и продолжая играть важнейшую роль в кругу друзей ДВЗЯИ, Японии надлежит сотрудничать в формировании аналогичного круга стран, которые поддерживали бы теперь и

ДЗЯО; моя страна могла бы поощрять ядерно-зависимые страны к участию в диалоге, и это в свою очередь способствовало бы преодолению её собственного неприсоединения к этому договору.

ДЗЯО содержит положение о том, что первое совещание государств-участников созывается Генеральным секретарём ООН в течение одного года после вступления настоящего договора в силу. Я же полагаю, что совещания дружественных этому договору сторон должны начаться ранее, чем прошло бы такое совещание, так как заблаговременное создание площадки для диалога, открытой всем странам, существенным образом послужит вкладу в преодоление разногласий в отношении этого Договора. Поскольку Япония заявила о своём желании служить мостом между ядерными и неядерными государствами, будет совершенно разумным шагом проявление ей инициативы в создании места, где будет проходить такой диалог.

На завершающих стадиях переговоров по ДЗЯО Япония объявила о создании «Группы видных деятелей для существенного продвижения в деле ядерного разоружения». Недавно эта группа предложила ряд рекомендаций на основе дискуссий среди экспертов из ядерных, ядерно-зависимых и безъядерных стран:

Нельзя более мириться с тупиковым состоянием дел в области ядерного разоружения... Международное сообщество должно немедленно двинуться в сторону сужения и, в конечном итоге, разрешения разногласий... Все стороны, хоть и стоящие на различных позициях, могут работать вместе ради уменьшения ядерной опасности. [\[49\]](#)

Японии следует поддержать работу в кругу друзей ДНЯО, приняв ближе к сердцу эту позицию Группы видных деятелей, в сотрудничестве с другими странами, такими как Австрия, которая вызвалась быть хозяйкой первого мероприятия сторон Договора. Выражаю надежду, что эта группа активно займётся созданием площадок для будущего диалога, в который будут вовлечены и ядерные державы, и безъядерные страны, в координации с организациями, которые внесли вклад в принятие ДЗЯО, среди которых Международный комитет Красного Креста, МКЛЯО и «Мэры за мир».

Новые инициативы в поддержку ДЗЯО рождаются и в сфере гражданского общества. Так, в ноябре прошлого года МКЛЯО дала старт кампании «Города поддерживают ДЗЯО» (Cities Appeal). Ряд городов в таких ядерных державах, как США и Великобритания, а также в странах, зависимых от ядерного оружия – Канаде, Австралии и Испании, приняли на себя обязательства поддерживать Договор. Посредством реализации данной инициативы МКЛЯО нацелена на расширение солидарности местных правительств в их поддержке ДЗЯО и, вместе с тем, на вовлечение и активизацию такой деятельности среди широкого круга граждан. На страницах социальных сетей, делая записи с хэштэгом #ICANSave, люди разделяют свою убежденность в том, что они имеют право жить в мире, свободном от угрозы, которую несёт ядерное оружие. Организация «Мэры за мир», объединяющая градоначальников 7701 города в 163 странах мира, также призывает свои страны присоединиться к Договору. [\[50\]](#)

В своих прошлогодних «Мирных предложениях» я предложил создать карту мира, на которой были бы показаны муниципалитеты, поддерживающие ДЗЯО. Тем самым я подчеркнул, сколь ценно ощущать всю весомость глобальной народной воли, наглядно видеть, где и люди мира отказываются поддерживать такое положение дел, когда продолжает быть возможным обмен ядерными ударами, и как это помогает нашему миру

двигаться дальше в сторону денуклеаризации.

По инициативе SGI стартовало второе Десятилетие борьбы людей мира за ликвидацию ядерного оружия – вслед за первым таким Десятилетием, которое увенчалось в 2017 году принятием Договора о запрещении ядерного оружия. Это второе Десятилетие борьбы людей мира за ликвидацию ядерного оружия призвано сосредоточить усилия на расширении поддержки ДЗЯО в масштабах всего мира, проторя путь к миру, свободному от ядерных вооружений, и мы продолжим работать с нашими партнёрами-единомышленниками в этом направлении.

4-я специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по ядерному разоружению

Моё второе предложение относится к мерам, которые необходимо принять для достижения прогресса в ядерном разоружении.

В 2020 году исполнится 50 лет с того момента, как вступил в силу Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) – документ, в котором, предвзяв ДЗЯО, провозглашалась цель полного ядерного разоружения и устанавливались обязательства ведения переговоров для её достижения. На сегодняшний день ДНЯО представляет собой самый всеобъемлющий инструмент международного права, относящийся непосредственно к разоружению, к нему присоединилось 191 государство. При этом, на начальных стадиях переговоров было весьма распространено мнение о том, что число членов из безъядерных стран будет минимальным.

Осознавшие со всей серьёзностью по итогам Карибского кризиса потенциальную вероятность ядерного конфликта, США и СССР предложили проект договора, который бы предотвращал распространение ядерных вооружений за пределы уже обладавших им тогда пяти государств. Однако в этом проекте не содержалось конкретных мер по разоружению. И с этой целью, отражая позиции безъядерных государств, в Договор была включена Статья VI – обязательство ядерных держав в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Иными словами, инициировать режим нераспространения стало возможным благодаря сильнейшему ощущению острой необходимости, чтобы ядерные страны остановили распространение ядерного оружия, а безъядерные страны – проявили достаточную волю не обретать его:

Второе Десятилетие борьбы людей мира за ликвидацию ядерного оружия

Организованное SGI и стартовавшее в 2018 году по окончании первого аналогичного Десятилетия, второе Десятилетие борьбы людей мира за ликвидацию ядерного оружия призывает всех людей на планете к дальнейшему продвижению дела Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО) с тем, чтобы он как можно скорее вступил в силу, будучи ратифицированным необходимым числом государств в количестве 50. Эта, ведомая SGI, кампания сфокусирована на повышении осведомлённости людей и их просвещении в вопросе ядерного разоружения. Глобальная сеть единомышленников SGI состоит из самых разных людей, и ведущая роль в деле движения к цели десятилетия – за молодым поколением: именно оно призвано сыграть решающую роль в деле ликвидации ядерной угрозы на Земле.

Подробнее о Десятилетии борьбы людей мира за ликвидацию ядерного оружия можно прочитать на сайте:
<https://peoplesdecade2.wixsite.com/nuclear-abolition/about>

таким образом и ядерные державы, и безъядерные государства, всецело доверяя им, проявили солидарность в стремлении к ядерному разоружению в духе доброй воли.

И сегодня, спустя полстолетия, даже после пика холодной войны, в мире по-прежнему имеется, по оценкам, 14465 ядерных боеголовок. [51] Любое снижение числа ядерных боеприпасов к настоящему моменту достигалось только в рамках двусторонних договоров о разоружении, заключённых между США и Россией (либо СССР), и ни одна боеголовка не была ликвидирована в результате какого-либо многостороннего соглашения. Если подойти к этому вопросу с точки зрения возможностей и мощности систем ядерного оружия, то мы вообще увидим не процесс разоружения, а наоборот – тенденцию к наращиванию ядерного потенциала.

И здесь я вновь хочу обратиться к той озабоченности, которую высказал К. Ф. фон Вайцеккер в своей лекции в июле 1967 года, накануне самого разгара переговорного процесса по ДНЯО. Он заметил тогда, что, даже при всей их недостаточности, соглашения по ядерному разоружению могут, если они эффективны, предотвратить возникновение новых источников опасности и помочь странам научиться работать сообща. Однако, «они не ликвидируют существующие арсеналы и, если остаются изолированными, лишь закрепляют статус-кво со всеми его унаследованными и нерешёнными проблемами». [52]

Это верно, что ДНЯО предотвратил развитие наихудшего сценария, который предполагал президент США Дж. Ф. Кеннеди (1917–1963) по факту случившегося Карибского кризиса, когда ядерное оружие оказалось бы в руках 25 стран. Однако, если мы имеем в виду именно разоружение, то ДНЯО никак не предотвратил закрепление статус-кво со всеми его сопутствующими и до сих пор не разрешёнными проблемами, как о том и говорил К. Вайцеккер.

Нам следует не забывать о том факте, что именно переподтверждение обязательств по разоружению, содержащихся в Статье VI ДНЯО сделало возможным продление этого Договора после окончания холодной войны, в 1995 году, на неопределённый срок. В Заключительном документе (Решение 2) Конференции 1995 года участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора говорится: «[О]бязательства в отношении ядерного разоружения, предусмотренные в Договоре о нераспространении ядерного оружия, должны выполняться неукоснительно» [53], ясно заявляя, что продление действия Договора не стало безусловным. Действительно, на последующих четырёх Конференциях, проходивших с 2000 по 2015 годы по рассмотрению действия ДНЯО вновь прозвучали чёткие призывы к выполнению обязательств, предусмотренных в Статье VI.

На предстоящей Конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО, которая состоится в год 50-летия Договора, сторонам предстоит не упускать из внимания обстоятельства и мотивы, которые привели к воплощению самого Договора в жизнь, и сфокусировать свои позиции вокруг обязательств, предусмотренных его Статьёй VI, что даст реальный шанс на выход из затянувшейся тупиковой ситуации.

Я бы хотел отметить в этой связи заявление стран Северной Европы, подготовленное к заседанию Подготовительного комитета Конференции 2020 года, проходившему в апреле 2018 года. Отмечая напряжённую конфронтацию между США и Россией вокруг Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД), авторы отмечают: «Нам следует объединить усилия для поддержания и увеличения актуальности [ДНЯО], воздерживаясь от любых действий, которые подрывали бы его». [54] Данное заявление призывает страны сфокусироваться на том, что их объединяет, рекомендуя нацеливать внимание на катастрофические гуманитарные последствия, которые принесло бы любое применение

ядерного оружия, что отражает общую озабоченность, высказанную в ходе Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. Немаловажно, что помимо Финляндии и Швеции подписи под заявлением поставили Дания, Норвегия и Исландия – ядерно-зависимые государства, которые являются членами НАТО.

На ежегодной конференции НАТО по оружию массового уничтожения, контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению, прошедшей в октябре прошлого года, заместитель Генерального секретаря и Высокий представитель по вопросам разоружения г-жа Идзуми Накамицу предложила провести перед началом Конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО совещание на уровне министров, на котором могла бы быть принята политическая декларация. Я полностью поддерживаю это предложение, потому что такая декларация позволила бы в очередной раз определить те принципы ДНЯО, которые нас объединяют.

Преамбула Договора о нераспространении подчёркивает необходимость приложить все усилия для предотвращения опасности возникновения ядерной войны и важность укрепления доверия между государствами, «с тем чтобы способствовать достижению прекращения производства ядерного оружия, уничтожению всех существующих его запасов и исключению ядерного оружия и средств его доставки из национальных арсеналов». [55] Такое совещание на уровне министров позволит ещё раз выразить приверженность духу преамбулы Договора, а также высказать глубокую озабоченность относительно катастрофических последствий любого применения ядерного оружия. Более того, учитывая факт 50-й годовщины вступления Договора в силу, такое совещание призвано выступить с твёрдой клятвой на основе ключевых доводов в пользу ядерного разоружения принимать реальные шаги в этом направлении.

Хотел бы также предложить, чтобы итоговый документ Конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО содержал рекомендацию организовать в структурах ООН Рабочую группу открытого состава для обсуждения конкретных шагов по снижению роли ядерного оружия в доктринах безопасности, чем мог бы быть отмечен реальный сдвиг в пользу ядерного разоружения. Со времён атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки в 1945 году ядерное оружие никогда более не применялось в ходе войн, а страны, владеющие ядерным оружием, члены НАТО и иные стороны начали признавать снижение его военной значимости. Даже во время холодной войны было очевидно, что в ядерной войне не может быть победителя. Какие ещё причины продолжают оправдывать опору оборонных доктрин государств на ядерное оружие, в то время как снижение его практической значимости в военном отношении всё более и более очевидно?

Вайцзеккер предостерегал от владения ядерным оружием с целью устрашения: даже те, кто надеется, что оно никогда не будет применено, становятся похожими на танцующих на краю пропасти. [56] Но мы продолжаем полагаться на него и сегодня. Когда ядерные боеголовки находятся на боевом дежурстве, с готовностью к пуску в любой момент, даже в условиях, когда отсутствует явная враждебность, нельзя говорить об отсутствии риска их случайной детонации. Существенная хрупкость и страх перед осознанием ядерного сдерживания в действии заставляют нас жить с ощущением беспрестанной уязвимости. Настала пора принять коллективное решение и наконец потушить пожар, охвативший «горящий дом», выражаясь в категориях притчи из Сутры Лотоса, которую я упоминал выше.

Такие меры придадут миру прочность и снимут страх ядерного сдерживания. Для движения в этом направлении горячо призываю все страны, владеющие ядерным оружием, сделать своим приоритетом необходимые шаги в сторону уменьшения роли ядерных вооружений в своих доктринах национальной безопасности.

Снятие боеголовок с оперативного дежурства и нацеливания явилось бы важнейшей мерой, которую возможно осуществить с относительной быстротой и лёгкостью. Более того, она имеет прецедент: в 1991 году президенты США Дж. Буш-старший (1924–2018) и СССР М.С. Горбачёв пришли к такому соглашению, что и положило конец холодной войне. Президент Буш приказал снять с оперативного нацеливания на объекты СССР все стратегические бомбардировщики, 450 МБР «Минитмен-II» и десять атомных подводных лодок с ракетами подводного базирования. В свою очередь, президент СССР вывел с оперативного дежурства порядка 500 ракетных наземных установок и 6 атомных подводных лодок. Всё это было осуществлено за считанные дни.

Как показывает этот прецедент, снятие с оперативного дежурства и ненацеливание ядерного оружия может быть осуществлено оперативно по факту политического решения, принятого ядерными державами. Для Рабочей группы ООН открытого состава с участием представителей как ядерных, так и ядерно-зависимых и неядерных стран было бы вполне по силам организовать обсуждение постепенного вывода вооружений с дежурства, что значительно бы снизило роль ядерного оружия в мире в целом.

По сравнению с временами холодной войны сегодня ниже реальный риск ядерной атаки со стороны другого государства. Наибольшую обеспокоенность вызывает возможность случайного ядерного взрыва в результате аварии либо человеческой ошибки. Принятая в прошлом месяце Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН о снижении эксплуатационной готовности систем ядерного оружия получила поддержку со стороны 175 государств. Поэтому, тем более значимым могло бы стать выведение ядерными державами своих средств с состояния боевой готовности. Такое снижение риска или «горизонтальное ядерное разоружение» вкупе с усилиями по уменьшению числа боезарядов в ядерных арсеналах, или «вертикальным ядерным разоружением» – важный элемент в исполнении обязательств согласно Статье VI Договора о нераспространении.

Основываясь на вышесказанном, хотел бы предложить созвать 4-ю специальную сессию Генеральной Ассамблеи ООН, посвящённую разоружению (SSOD-IV) в 2021 году как мероприятие в продолжение линии Конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО. Такая специальная сессия ещё раз бы подтвердила обязательство по многостороннему разоружению, установив основные цели ключевого уменьшения ядерных арсеналов, наряду с замораживанием процесса их модернизации. Ей также надлежало бы инициировать многосторонние переговоры по разоружению в преддверии Конференции по ДНЯО 2025 года.

Достижение консенсуса по разоружению никогда не было лёгким делом. Когда такая первая сессия (SSOD-I) проходила в ООН в 1978 году, несмотря на усилия немалого числа стран, переговоры шли с трудом. Государства высказывали самые разные мнения относительно проекта итогового документа, заключая в скобки положения, остававшиеся спорными. До тех пор, пока эти разногласия не были преодолены, оставалось невозможным ни достижение консенсуса, ни принятие резолюции. Наконец, Альфонсо Гарсия Роблес (1911–1991), тогдашний министр иностранных дел Мексики, был призван скоординировать различные точки зрения и отыскать путь выхода из тупика. Он обратился к конференции со следующими словами:

Я хотел бы предложить всем представителям сторон прийти к джентельменскому соглашению о том, что абзацы, которые после длительного и столь трудного переговорного процесса наконец стали свободны от скобок, не должны более подвергаться заключению

содержащихся в них слов в скобки, кроме обстоятельств исключительной значимости и абсолютной необходимости; в противном случае, хочу заметить, мы окажемся в ситуации схожей с той, в какой пребывала верная жена героя древнегреческих мифов Одиссея, которая целыми днями вязала, а потом, ночами, распускала по нитям результаты своего труда. [57]

Благодаря усилиям Альфонсо Гарсии Роблеса, который позже был удостоен Нобелевской премии мира, разногласия в тексте были преодолены, скобки убраны, а итоговый документ принят единогласно. Этот документ по-прежнему считается фундаментальным в дискуссиях по разоружению. Я надеюсь, что на будущей 4-й специальной сессии все страны также последуют этому примеру, показав всю серьёзность принимаемых обязательств и готовность к компромиссу при достижении консенсуса по разоружению, как в связи с ядерным, так и по иным видам оружия.

Более того, я надеюсь, что на этой сессии будут предоставлены достаточные возможности высказаться представителям гражданского общества. В своё время, на первой сессии, к Генеральной Ассамблее обратились представители 25 неправительственных организаций и 6 научно-исследовательских институтов – именно тогда голос гражданского общества впервые прозвучал и был услышан по этому вопросу.

Со своей стороны я написал предложения по разоружению по случаю первой (1978), второй (1982) и третьей (1988) специальных сессий, посвящённых вопросам разоружения. Во время второй специальной сессии (SSOD-II) SGI организовала в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке выставку «Ядерное оружие: угроза нашему миру». Эта выставка, на которой получили изобразительное выражение ужасы атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, сыграла свою роль в принятии на второй специальной сессии решения о начале осуществления Всемирной кампании Организации Объединённых Наций за разоружение. С той поры SGI неуклонно продолжает заниматься просветительской деятельностью в области разоружения. Через такую деятельность, как проведение симпозиумов, связанных с возможной будущей 4-й сессией, мы и далее будем усиливать голос гражданского общества с его призывом к миру, свободному от ядерного оружия.

Запрещение автономных систем летального вооружения

Моё третье предложение – об установлении юридически обязывающего инструмента, который бы запрещал все любые автономные системы летального вооружения (LAWS), известные также как оружие с искусственным интеллектом (AI weapons) или роботы-убийцы. Несмотря на то, что такие системы вооружения ещё не развёрнуты для применения, их разработка ведётся в нескольких странах. Нарастает международная озабоченность относительно того, что, если какая-либо страна осуществит боевое развёртывание таких систем, это будет сравнимо с появлением в нашем мире ядерного оружия, что радикальным образом преобразует всю среду глобальной безопасности. Одна из угроз, которую несут в себе эти системы – их способность к боевому применению без участия человека, что понижает порог применения военной силы и значительно увеличивает риск существенного попраения международного гуманитарного права.

Следует также иметь в виду проблемы, присущие только таким системам вооружений. Как отмечается в «Повестке дня в области разоружения», в мире идёт разработка и наблюдается применение самых разнообразных автоматизированных систем оружия, способных функционировать без вмешательства оператора – от беспилотных самолётов-снарядов «Фау-

1» времён Второй мировой войны до противопехотных мин, которых сегодня закопано огромное множество в разных уголках мира. «Повестка дня» выражает серьёзную озабоченность тем фактом, что автономные системы летального вооружения представляют совершенно иной уровень угрозы: интегрированный в них искусственный интеллект может заставить их предпринять «непредвиденные или необъяснимые действия». [58]

В 2014 году под эгидой ООН прошло неформальное совещание экспертов для обсуждения вопросов по регулированию автономных систем летального вооружения, и это стало одной из тем, которую я обсуждал с выдающимся учёным – специалистом по вопросам мира д-ром Кевином Клементсом. Имея в виду прежде всего опасности, которые несёт роботизированное вооружение, я выделил угрозы, которое оно представляет, исходя из гуманитарной перспективы. Такое оружие, если оно получит команду к атаке, начнёт автоматически убивать всех без разбора, без малейшей тени сомнения и безо всяких угрызений совести. Я вновь подтвердил самую срочную необходимость полностью объявить это оружие вне закона до того времени, когда где-то случится вызванное им зверство, а также создать соответствующую структуру для запрещения его разработки и развёртывания.

Что касается международной кампании против использования военных роботов – «Остановите роботов-убийц», д-р Клементс отметил важность укрепления сотрудничества самого широкого круга деятелей и сторон, таких как ООН, члены дипломатического корпуса, гражданское общество. [59] На совещании правительственных экспертов в апреле прошлого года большинство стран-участниц согласились с важностью сохранения контроля над системами вооружений со стороны человека, и при этом представители 26 стран призвали к полному запрещению автономных систем летального вооружения. [60] И я, соответственно, призываю в скором будущем созвать конференцию для переговоров по международному договору, который бы поставил их под запрет – этот мой призыв основывается на предупреждениях, которые нашли отражение в «Повестке дня в области разоружения» и озабоченности, высказываемой на такого рода совещаниях экспертов.

В феврале прошлого года японское правительство сделало заявление о том, что не имеет намерений разрабатывать полностью автономные системы летального вооружения. В сентябре прошлого года Европарламент принял резолюцию с призывом ко всем членам Европейского Союза начать переговоры о выработке юридически обязывающего инструмента для запрета LAWS. С другой стороны, растёт поддержка и солидарность в этом направлении глобального гражданского общества: к кампании против использования военных роботов – «Остановите роботов-убийц» присоединились 89 НПО в 51 стране. [61]

В октябре прошлого года представители SGI приняли участие в заседании Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН, сделав на нём два заявления. Первым стало Совместное заявление религиозного сообщества, озабоченного проблемой ядерного оружия, сделанное от имени 14 групп и индивидуальных деятелей, представляющих различные традиции вероисповедания, включая христианство, ислам, индуизм и буддизм. [62] Это заявление содержит призыв к скорейшему вступлению в силу ДЗЯО, наряду с предложением о проведении предметных дискуссий на многосторонних форумах касательно разработки юридически связывающего документа о запрете автономных систем летального вооружения. Другим документом стало публичное заявление SGI, отмечающее серьёзную военную угрозу, которую несут автономные системы летального вооружения, и указывающее, что их использование «попирает принципы человеческих свобод, ответственности и достоинства, а также право на жизнь». [63]

Если автономные системы летального вооружения оставить без правового регулирования или даже допустить их применение, фундаментально изменится само понятие боестолкновения. Полностью автономные системы летального вооружения спровоцируют не только физическое разъединение – то есть ситуацию, когда атакующий и цель находятся в совершенно разных местах, как это уже наблюдается в случае ударов с применением беспилотных летательных аппаратов, но и этическое разъединение, когда организатор наступления полностью изолирован от собственно боевой операции.

Говоря о последствиях того, что мы называем этическим разъединением, которое уже само по себе в каком-то смысле беспокоит больше, чем собственно военная угроза от автономных систем летального вооружения, мне хочется привести пример, описанный Рихардом фон Вайцеккером (1920–2015), первым президентом объединённой Германии. Я встретился с президентом Вайцеккером, младшим братом физика Карла Фридриха фон Вайцеккера, в июне 1991 года, спустя 8 месяцев после объединения страны. В нашей дискуссии мы затронули опасности, которым оказались глубоко подвержены закрытые общества Германии и Японии 1930-х–1940-х годов прошлого столетия, существовавшие в замкнутой самодостаточности, без притока свежего воздуха извне.

Президент Вайцеккер описал в своих мемуарах следующий эпизод. Он впервые посетил Советский Союз как

западногерманский парламентарий в 1973 году; в ходе этого визита было предусмотрено посещение Пискарёвского мемориального кладбища в Ленинграде (ныне Санкт-Петербург), где увековечена память колоссального числа жителей, умерших во время блокады города немецкой армией во время Второй мировой войны. На приёме вечером того дня, Вайцеккера попросили произнести несколько слов, и будущий президент ФРГ признался, что он был совсем юным солдатом-пехотинцем в тех подразделениях вермахта, которые блокировали Ленинград. Когда он произнёс эти слова, в зале воцарилась полная тишина. И далее он заметил, что и он, и солдаты, воевавшие вместе с ним, «имели полное представление о страданиях, имевших место на всех фронтах, но особенности – в районе этого города. И теперь мы здесь, чтобы сделать с нашей стороны всё, чтобы будущие поколения совершенно точно никогда не повторили пережитое нами». [64] Тишина постепенно стала сменяться ощущением человеческой теплоты.

Если полностью автономные системы летального вооружения когда-либо будут применены в реальных боевых действиях, сможет ли бывший враг испытать такой же опыт от встречи много лет спустя, как это описал Р. фон Вайцеккер? Останется ли место для того, чтобы у человека возникло чувство глубокого раскаяния за когда-то содеянное, для того, чувство отвращения к убийству себе подобных и сердечное желание посвятить себя делу мира во имя будущих поколений?

Заявление SGI

17 октября 2018 года SGI обратилась с публичным заявлением в адрес Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению и международной безопасности. В заявлении содержится призыв к правительствам стран мира поддержать скорейшее вступление в силу Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО) и обращение к правительствам тех государств, которые не определились со взятием на себя тех или иных обязательств по запрещению. В этом заявлении также подчёркивается важность просвещения людей в деле разоружения; оно характеризует борьбу за разоружение как «борьбу против всех форм несправедливости и нетерпимости».

Подробнее с заявлением можно ознакомиться на сайте: <https://www.sgi.org/resources/ngo-resources/peace-disarmament/statements/unga-first-committee-sgi-statement-2018.html>

Я тоже посещал Пискаревское мемориальное кладбище в Ленинграде в сентябре 1974 года, то есть через год после визита Р. фон Вайцеккера. Возложив к монументу цветы, я вознёс искреннюю молитву за упокой отдавших свои жизни и переосмыслил свою клятву действовать во имя дела мира. Когда я встретился с Председателем Совета министров СССР Алексеем Николаевичем Косыгиным (1904–1980) в последний день моего пребывания в стране, я упомянул об этом посещении мемориального кладбища. Косыгин вспомнил, что ему выпало быть в Ленинграде в годы блокады, и вдруг замолчал, будто снова переживая те ужасы войны. И с этого момента наш с ним обмен мнениями стал особенно открытым, искренним и сердечным. У меня перед глазами до сих пор стоит серьёзное выражение лица советского премьера, когда он высказывался о том, что, если мы действительно настроены разрешить глобальные проблемы, стоящие перед человечеством, то сначала следует отказаться от самой идеи развязывания войны. И мой собственный опыт диалога очень помог мне глубоко понять, насколько уникально ценными и важными были тогда контакты Р. фон Вайцеккера с советскими людьми.

В своих мемуарах президент Вайцеккер ярко описывает собственный пережитый опыт войны:

Исходя из того, что все люди, оказавшись у линии фронта, в первую очередь думают о своём собственном выживании, логично предположить, что наш неприятель мало чем отличается от нас самих... Помню, как однажды в ночном марше строем, в тишине, мы неожиданно заметили строй войск, передвигавшийся в другом направлении, столь же тихо. Мы с трудом были способны разглядеть друг друга, однако поняли, что те были русскими. Теперь для обеих сторон было очень важно сохранять спокойствие, поэтому мы разошлись в такой же тишине и остались невредимы. Мы должны были убивать друг друга, но нет: мы предпочли обнять друг друга.
[\[65\]](#)

А в мире, контролируемом системами искусственного интеллекта, останется ли шанс «сохранить спокойствие», как это бывает у людей, охваченных всем спектром сложных чувств, пересекающих линии разделения на друзей и врагов, ощущая весь груз человечности, который возложен на нас, а значит имеющих возможность сдерживать, пусть и не надолго, решение об атаке?

Безусловно важно обсуждать ограничение автономных систем летального вооружения в свете императивов международного гуманитарного права, где главенствуют такие принципы, как защита гражданских лиц во время конфликта и запрещение применения оружия, вызывающего беспричинные и неоправданные страдания у участников боевых действий, наряду с обязательством определения того, нарушает ли принятие на вооружение новых видов оружия какие-либо существующие международные правовые нормы. Но сверх и помимо этого, нельзя не придавать значения этическому разъединению, априори присущему автономным системам летального вооружения, что столь сильно контрастирует с тем гуманным единением, которое президент Вайцеккер описывает в своих воспоминаниях. Хотя это новое оружие отлично по своей природе от ядерных вооружений, любое применение полностью автономных роботизированных систем вооружений будет иметь необратимые последствия как для страны, которая решится на его применение, так и для страны, в отношении которой оно будет применено.

Я призываю все стороны – страны, уже призывавшие к запрещению LAWS, страны – такие как Япония, – которые заявили о своём намерении не разрабатывать такое оружие, в сотрудничестве с неправительственными организациями, ведущими кампанию против использования военных роботов «Остановите роботов-убийц», работать для как можно более скорого принятия юридически обязывающего инструмента, который бы наложил всесторонний запрет на разработку и применение таких систем.

Инициативы ООН по управлению водными ресурсами

Далее следует моё четвёртое предложение относительно ЦУР по вопросам водных ресурсов и обеспечения ими людей с точки зрения защиты и контроля.

ЦУР призывают «обеспечить всеобщий и равноправный доступ к безопасной и недорогой питьевой воде для всех». [66] По оценкам, около 2,1 миллиарда человек ограничены в своём доступе к чистой и безопасной воде [67], а для более чем 40 процентов мирового населения актуальна проблема нехватки воды. [68] Более того, спрос на воду будет только возрастать в силу таких факторов, как рост населения, экономическое развитие и изменяющиеся привычки в потреблении; при этом качество воды только ухудшается из-за сбросов неочищенных сточных вод в реки Азии, Африки и Латинской Америки. Помимо этого, на круговорот воды оказывает негативное влияние изменение климата, когда сухие регионы становятся всё суше, а дожди во влажных идут всё интенсивнее. [69]

В качестве меры для преодоления кризиса Генеральная Ассамблея ООН дала старт в марте прошлого года Международное десятилетие действий «Вода для устойчивого развития» 2018–2028. На церемонии в штаб-квартире ООН заместитель президента Генеральной Ассамблеи г-н Махмуд Сайкал отметил влияние нехватки воды на ситуацию с неравенством:

Никто из сидящих в этом здании не испытает жажды. Никого из нас не страшит перспектива заболеть после следующего глотка воды. Никто из нас не подвергнет риску достоинство или безопасность, не оставит свои базовые человеческие потребности неудовлетворёнными. Проще говоря, это наша реальность здесь. Но у огромного множества людей по всему миру дела обстоят совершенно иначе. [70]

По некоторым сведениям, более 600 миллионов человек по всему миру ведут забор воды либо из незащищённых колодцев, либо из необработанных поверхностных водоёмов, таких как озёра, пруды, реки и ручьи, то есть не имеют доступа к безопасным источникам воды в ближайшем окружении. [71] Немалому числу женщин и детей приходится преодолевать большие расстояния до мест забора воды и возвращаться с тяжёлой ношей. Множество людей заболевает в результате употребления гигиенически неприемлемой воды, что является причиной смерти огромного числа детей каждый год. С учётом всего этого, предоставление людям доступа к безопасной воде выходит за рамки проблем бедности и неравенства в доходах. Важно добиваться того, чтобы все люди жили с достоинством: не имея более страха за собственное здоровье и бремени обеспечивать водой самих себя любой ценой – это самая первая забота в стремлении к реализации основных прав человека. В развитых странах люди зачастую осознают, сколь хорошо и адекватно они обеспечены чистой и безопасной питьевой водой, принимая это как само собой разумеющееся благо, лишь тогда, когда сталкиваются со стихийными бедствиями.

Право доступа к чистой и безопасной воде прописано в ряде международных договоров, таких как Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979) и Конвенция о правах ребенка (1989). В 2010 году Генеральная Ассамблея ООН провозгласила «право на безопасную и чистую питьевую воду и санитарию как право человека, имеющее большое значение для полноценной жизни и полного осуществления всех прав человека», [72] и это право подтверждено рядом резолюций, принятыми Советом ООН по правам человека.

В свете всего, обозначенного выше, я бы хотел предложить учредить в структурах ООН пост специального представителя по водным ресурсам, который координировал бы все усилия по обеспечению людям доступа к безопасной воде – а это есть не только одна из ключевых целей ЦУР, но и основа защиты человеческой жизни, обеспечения средств к существованию и достоинства всех и каждого.

Несмотря на то, что в рамках ООН не существует подразделения, которое занималось целиком и полностью вопросами водоснабжения, существуют более 30 международных организаций, вовлечённых в программы в области воды и санитарии под эгидой «ООН – водные ресурсы» (UN-Water). Специальный представитель по водным ресурсам, назначенный Генеральным секретарём ООН, мог бы работать совместно с этими агентствами, координируемыми «ООН – водные ресурсы», поощряя государства-участники выстраивать партнёрства для трансфера технологий, например, координируя обмен наилучшим опытом.

Одной из областей деятельности спецпредставителя по водным ресурсам мог бы стать созыв регулярных совещаний под эгидой ООН в рамках Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития». Созванная ООН и Всемирным банком Панель высокого уровня по воде, где представлены 11 глав государств и правительств, также рекомендовала проводить аналогичные конференции ежегодно или один раз в два года. [73] Полагаю, что такой подход, основанный на ориентированной на интересы людей многосторонности – принципе, о котором я говорил выше, можно применить и к вопросам, связанным с водными ресурсами: например, путём проведения таких регулярных встреч.

Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш ссылается на собственный опыт достижения договорённости по конвенции о водных ресурсах с соседней Испанией в те годы, когда он занимал пост премьер-министра Португалии, а также на другие примеры сотрудничества в области управления водными ресурсами – между Индией и Пакистаном, а также Боливией и Перу. Он отметил, что «вода всегда была катализатором сотрудничества, а не конфликтов, и это подтверждает история». [74] Согласно оценочным данным, на сегодня существует 286 трансграничных речных и озёрных бассейнов, а также 592 пересекающих границы водоносных горизонта, [75] причём, что касается водоёмов – рек и озёр, то одна треть таких бассейнов регулируются разного рода соглашениями между вовлечёнными сторонами. [76] Такого рода международные соглашения по водным ресурсам вполне могут обсуждаться и стать предметом договорённостей на остальных таких территориях, и здесь как раз пригодится помощь специального представителя по водным ресурсам и агентств, деятельность которых координируется со стороны «ООН – водные ресурсы», дабы обеспечить устойчивую подачу воды и улучшить её качество в бассейнах трансграничных рек и озёр.

В свете всё возрастающей озабоченности касательно адекватного обеспечения всего мира пресной водой в будущем, я призываю Японию и другие страны, располагающие обилием ноу-хау и передовых технологий повторного использования и опреснения воды к внесению активного вклада в нахождение решений. Япония оказывает поддержку международным

усилиям по разрешению проблем, связанных с водными ресурсами и санитарией, в плане физической инфраструктуры и обеспечения кадрами, то есть через производство и поставки оборудования и обучение специалистов для работы на нём, являясь ключевым партнёром по таким вопросам для множества стран.

Вдобавок к этому, в течение многих лет Япония вовлечена в обмен технологиями и информацией по водным ресурсам с Южной Кореей и Китаем; с Республикой Корея регулярные встречи в этой сфере имеют место с 1978 года, а с КНР – с 1985 года. В прошлом году стороны провели трёхстороннее Третье совещание по водным ресурсам на министерском уровне, на котором обменялись успешным опытом и в очередной раз подтвердили свои обязательства по наращиванию дальнейшего обмена и сотрудничества во благо достижения ЦУР. Хотелось бы стать свидетелем того, как Япония применяет свой опыт по разрешению проблем, связанных с водными ресурсами, в Северо-Восточной Азии для укрепления доверительных отношений со странами-соседями. Также я надеюсь, что Китай, Япония и Корея будут работать сообща в помощь странам Ближнего Востока и Африки, где нарастает спрос на повторное использование и опреснение воды.

Седьмая токийская международная конференция по развитию Африки (TICAD VII) пройдёт в августе этого года в Иокогаме. На конференции TICAD V в 2013 году правительство Японии объявило, что оно будет продолжать оказывать содействие в обеспечении безопасной питьевой водой приблизительно 10 миллионов жителей континента, а также подготовит для этой цели 1750 инженеров. [77] Я надеюсь, что на конференции этого года Япония расширит и укрепит своё обязательство в отношении этих инициатив, а также представит общий план применения технологий повторного использования и опреснения воды в странах Африки.

Сама же Япония несмотря на то, что она богата водными ресурсами, сильно уязвима в отношении разного рода стихийных бедствий, и, согласно отчёту «Глобальные риски – 2018», занимает пятое место в мире по уязвимости. [78] В районах, пострадавших от стихии, особенно остро ощущается потребность в обеспечении безопасной водой, и именно этот фактор должен стимулировать Японию проявлять, с учётом потребностей людей, многостороннее лидерство в оказании помощи государствам, ныне стремящимся улучшить доступ своих граждан к водным ресурсам.

Как активный член структур и процессов гражданского общества, SGI продолжит поддерживать Международное десятилетие действий «Вода для устойчивого развития» путём организации выставки, в фокусе которой каждодневная борьба женщин в их повседневных заботах, связанных с обеспечением водой. Подсчитано, что женщины и девочки в странах с низким доходом проводят приблизительно 40 миллиардов кумулятивных часов в процессе сбора и доставки воды каждый год [79]. Эти женщины и дети часто подвергаются насилию в пути за водой и обратно, и их здоровье подрывает чрезмерно тяжёлый груз. Если наладить доступ жителям таких мест к безопасной воде, эти женщины смогли бы посвятить своё время иной работе, а девочки – ходить в школу, что способствовало бы расширению их прав и возможностей. Путём проведения данной выставки SGI намеревается пролить свет на те условия, в которых живут эти женщины и дети и рассказать об их усилиях по преодолению трудностей, связанных с нехваткой воды.

«ООН–Женщины» – организация, миссия которой – гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин, предоставила примеры такого рода. Один из них – история женщины из Таджикистана, её непростых усилий по доставке воды в свою деревню. Став вдовой, эта женщина осталась воспитывать в одиночку пятерых детей, и каждый день ей приходилось проходить пешком значительное расстояние до места, где она могла набрать в

реке воду, и обратно. Её односельчане, давно испытывавшие нехватку воды, уже и не надеялись на какие-либо перемены, но эта женщина, вместе с несколькими другими, сформировала группу, дабы наконец взять инициативу в свои руки. При поддержке ряда неправительственных организаций и с помощью своих односельчан, они смогли смонтировать 14-километровый водопровод, через который в их село начала поступать чистая вода; в результате безопасную питьевую воду получили более 3000 человек. Рассказывая о своих достижениях, эта женщина заметила следующее: «Это стало нашей маленькой победой. Но мы хотим сделать еще больше, чтобы наша жизнь стала лучше. У нас есть планы по открытию мини-фермы и строительству небольших теплиц. Мы уверены, что добьемся успеха!». [80]

Ничто иное не воплощает прогресс в достижении ЦУР более мощно и столь очевидно, нежели улыбки надежды и радости на лицах этих женщин.

На церемонии старта Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития», как представитель гражданского общества, получила слово 13-летняя девочка индейского происхождения из Канады Отумн Пелтиер. «У нас у всех есть право на воду, когда она нужна нам – не только у богатых людей, но у всех людей» – заявила она. «Не один ребёнок не должен расти, не зная, что такое чистая вода, и не увидев, как она течёт». [81] А в конце своей речи юная активистка призвала: «Пришло время встать мужественно, поддерживая друг друга в нашей общей борьбе за нашу планету». [82]

Посредством проведения выставки, приуроченной к Международному десятилетию действий «Вода для устойчивого развития», SGI надеется пробудить в людях – представителях гражданского общества желание действовать, делая всё, чтобы чистая вода была у всех людей, во благо человечества и нашей планеты.

Университеты как хабы продвижения к реализации ЦУР

Моё пятое и заключительное предложение касается усиления роли университетов с тем, чтобы они становились точками притяжения и концентрации усилий по реализации Целей устойчивого развития. В 2010 году был дан старт программе ООН «Академическое влияние» (United Nations Academic Impact, UNAИ) – инициативе, соединяющей высшие учебные заведения и ООН в их поддержке и вкладе в реализацию глобальной повестки дня; в настоящее время к программе присоединены более 1300 вузов в 140 странах. [83] В октябре прошлого года UNAИ объявила о выборе 17 университетов в качестве хабов ЦУР, где будут сконцентрированы все инициативы и инновации, имеющие отношение к каждой из 17 основных целей перечня ЦУР соответственно.

Один из них – Университет Претории (ЮАР) был выбран в качестве хаба для Цели 2 «Ликвидация голода». В этом университете имеются исследовательские центры, работающие над поиском путей преодоления продовольственного кризиса и улучшения питания людей. Он сотрудничает с рядом институтов по всей Африке и во всём мире, и на протяжении уже немалого числа лет выступает организатором конференций по международной продовольственной безопасности. Также этот университет в приоритетном порядке интегрировал ЦУР в свои учебные планы по всем направлениям подготовки.

Женский Университет Ахфад (Судан) был выбран в качестве хаба для Цели 5 «Гендерное равенство». Его цель – обучение женщин, наделяя их такими знаниями и умениями, которые помогут им активно участвовать в жизни своих местных сообществ и стран. Этот университет предлагает четыре программы магистратуры со специализацией в сферах

гендерного знания, включая гендерные вопросы в контексте развития территорий и стран и защиты мира.

Университет Де Монфорт (Великобритания) стал хабом для Цели 16 «Мир, правосудие и эффективные институты». Этот университет – лидер в деятельности ООН, направленной на улучшение условий жизни беженцев и мигрантов, с акцентом на их сосуществование с местным населением; также этот университет взял на себя обязательство предоставлять возможности для получения образования молодым мигрантам. Выступая в защиту достоинства мигрантов и беженцев, этот университет также продвигает проект в сфере устной истории для сбора рассказов беженцев об их судьбах, должным образом архивируемых и представляемых широкой общественности.

Есть в списке и японский вуз – это Технологический университет Нагаока, выбранный в качестве хаба для Цели 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура». За три года, которые выделены на деятельность в качестве хаба, все 17 университетов должны стать признанными лидерами в продвижении усилий к реализации ЦУР, за которые ответственен каждый из них.

Как заметил Раму Дамодаран, руководитель программы ООН «Академическое влияние», «Знание порождает добро. Студенты несут людям блага. Нигде ещё эта комбинация не работала столь эффективно, по-настоящему драматично, как в случае вовлечения университетов в деятельность по реализации ЦУР». [84] Здесь и вправду нечего добавить: потенциал университетов воистину безграничен. Университеты могут служить пристанищем надежды и безопасности для общества; они способны вносить решающий вклад во благо человечества в целом. Основываясь на этом убеждении, хочу призвать к расширению сети университетов, принявших решение оказывать поддержку ЦУР, в развитие той деятельности, которую осуществляют 17 университетов-хабов.

Одним из путей расширения этой деятельности для университетов по всему миру, начиная от участников программы ООН «Академическое влияние», мог бы стать выбор университетами поддержки тех из ЦУР, реализации которых они могли бы посвятить себя, сконцентрировав усилия в таких областях, в которых они сильны. С целью дальнейшего развития сотрудничества между институтами, которые работают в одних и тех же отраслях знаний, и для расширения солидарности университетов по всему миру, предлагаю провести в будущем году – в ознаменование 75-й годовщины создания ООН – всемирную конференцию университетов в поддержку реализации ЦУР.

Стратегия ООН «Молодёжь–2030» призывает субъектов Организации способствовать усилению голоса молодёжи на мероприятиях по случаю ключевых событий, таких как мероприятия, связанные с 75-летием ООН, и к установлению регулярного канала взаимодействия молодёжи с Генеральным секретарём ООН. В данном контексте всемирная конференция университетов в поддержку ЦУР объединит деятелей образования и студентов по всему миру и придаст импульс движению к достижению ЦУР. Также она может стать площадкой для форума – диалога с Генеральным секретарём.

В качестве основателя Университета Сока я всегда старался поощрять академические обмены между университетами, а также проводил ряд диалогов с руководителями вузов разных стран мира на тему роли университета в обществе.

Университет Сока имеет длительную историю связей с Университетом Буэнос-Айреса, одного из 17 хабов ЦУР. В ходе беседы с его ректором Оскаром Дж. Шубероффом (1944–2010), я поделился с ним мнением о том, что обмены между университетами безо всякого

сомнения дают жизнь новой мудрости и способствуют созиданию новых ценностей. В процессе диалога и взращивания взаимопонимания всегда генерируется свежий приток энергии и прокладывается наиболее светлый путь к лучшему будущему. Ректор, согласившись со мной, заметил, что университетам мира приходится преодолевать одни и те же вызовы, и им надлежит работать вместе над нахождением решений. Меня тронула его убежденность в том, что педагог всегда должен быть готовым протянуть руку помощи наиболее нуждающимся.

Как участник программы ООН «Академическое влияние», Университет Сока вовлечён в работу по пяти из десяти базовых направлений этой программы, приняв на себя обязательства в соответствии с каждым из них, а именно: поощрять развитие международного гражданского общества посредством образования, содействовать сохранению мира и урегулированию конфликтов посредством образования, решать проблемы бедности посредством образования, способствовать обеспечению устойчивого развития посредством образования, содействовать межкультурному диалогу и пониманию, а также преодолению нетерпимости посредством образования. [85]

Университет Сока присоединился к Программе образования беженцев под эгидой Управления верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) ООН в 2016 году – одновременно со стартом ЦУР начав принимать, в рамках соответствующего соглашения, студентов из числа лиц, ищущих убежище. Также на протяжении длительного времени действуют и исполняются обменные соглашения с Программой развития ООН (ПРООН) и Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО). В университете разработаны и преподаются с прошлого года учебные дисциплины, связанные с вопросами глобального гражданства, в фокусе внимания которых такие связанные с ЦУР области, как защита мира, охрана окружающей среды, развитие и права человека. Помимо этого, университет активно участвует в нескольких имеющих отношение к ЦУР научно-исследовательских инициативах, включая построение модели устойчивого общества на основе рециркуляции.

Университет Сока в США (SUA) также направляет ресурсы на программы, нацеленные на преодоление глобальных вызовов. Частью уникальных программ этого университета является т. наз. «Обучающий кластер» – серия интенсивных научно-ориентированных семинаров, на которых студенты формируют группы для изучения тем по собственному выбору, но обязательно с включением полевого исследования. Университет предоставляет студентам ряд специальных обучающих возможностей, одна из них – учебные экскурсии в ООН. С 2014 года SUA проводит ежегодную конференцию, посвящённую построению культуры мира и ненасилия в честь Международного дня ненасилия (2 октября).

В моих «Мирных предложениях» 2006 года, которые я в основном посвятил реформам ООН, я призывал университеты и вузы мира активно поддерживать деятельность ООН как неотъемлемую часть их общественной миссии. Я предложил такой сценарий будущего, когда отдельные студенты и университеты, объединяясь друг с другом, образуют сеть взаимодействий в поддержку ООН, которая в конечном итоге покроет весь Земной шар. И фактически именно такая сеть сегодня создана через участие 1300 университетов мира в программе UNA1 – «Академическое влияние». Начавшаяся недавно деятельность университетов-хабов ЦУР дала прекрасную возможность пригласить в эту сеть ещё больше университетов, предоставив всем участникам возможности обмениваться опытом и накопленными знаниями одновременно с координацией совместной деятельности в построении такого глобального общества, где не будет забыт и оставлен никто.

SGI будет и далее продолжать продвижение деятельности по достижению ЦУР через воспитание глобального гражданства, и это одна из наших ключевых инициатив в поддержку ООН. Мы проводили и продолжим проводить выставки на тему важнейших глобальных вопросов, и многие из этих экспозиций демонстрируются в стенах университетов. Один из них – Бергенский университет в Норвегии, также один из хабов программы ООН «Академическое влияние». Я продолжаю придерживаться той точки зрения, что университеты – это наилучшие места, где можно собрать воедино как мудрость для нахождения решений, так и новые подходы к проблемам. Молодые люди, и в особенности студенты, – это самые активные проводники энергии преобразований, так необходимых нашему миру.

В июне прошлого года, на пресс-конференции в Риме, посвящённой выходу в свет обращения к молодёжи, которое я написал совместно с д-ром Адольфо Пересом Эскивелем, этот текст был вручён двум представителям студенчества. На следующий день было организовано молодежное собрание для обсуждения этого обращения в одном из залов в студенческом квартале города. Данный текст акцентирует важность расширения прав и возможностей молодёжи через образование для глобального гражданства и предлагает следующие три сферы приложения усилий в этом направлении:

1. Содействовать общей осведомлённости в отношении уроков истории, дабы предотвратить повторение трагедий.
2. Нести людям понимание того, что Земля – наш общий дом, никто не может быть исключён из его сообщества в силу тех или иных различий.
3. Придавать человеческое измерение политике и экономике, возвращать мудрость, необходимую для достижения устойчивого будущего. [\[86\]](#)

Приняв за основу эти три положения, SGI будет всячески укреплять сотрудничество с академическими институтами по всему миру и последовательно развивать дело образования для глобального гражданства через такую деятельность, как организация выставок для улучшения понимания людьми ЦУР.

Студенческое собрание в Риме состоялось 6 июня, в годовщину со дня рождения Цунэсабура Макигути, первого президента-основателя Сока Гаккай. Его философия образования послужила основой деятельности Сока Гаккай и SGI. Самое важное её положение содержится в следующем высказывании:

Те образовательные усилия, которые выстроены на ясном понимании и чётком ощущении цели, имеют такую силу, которая одолеет все противоречия и сомнения, столь досаждающие человечеству, и принесут стойкую победу гуманности. [\[87\]](#)

Основываясь на непоколебимой уверенности в безграничном потенциале образования, и будучи преданным делу усиления роли молодого поколения, SGI будет и далее прилагать все усилия для построения устойчивого и мирного глобального общества, каждый член которого раскроет свой безграничный, изначально заложенный в нём потенциал.

Ссылки

- [1] See WMO, “WMO Climate Statement.”
- [2] See UNHCR, “Global Trends,” 2.
- [3] See Guterres, “Securing Our Common Future,” 4.
- [4] Ibid., ix.
- [5] Guterres, “Remarks at the University of Geneva.”
- [6] Guterres, “Securing Our Common Future,” vii.
- [7] (trans. from) Weizsäcker, *Bedingungen der Freiheit*, 10.
- [8] Weizsäcker, *Major Texts on Politics and Peace Research*, 112.
- [9] Weizsäcker, *Pioneer of Physics*, 76.
- [10] (trans. from) Weizsäcker, *Der ungesicherte Friede*, 46.
- [11] Ibid., 49.
- [12] Ibid., 47.
- [13] Ibid., 36.
- [14] Ibid., 51.
- [15] University of Göttingen, “The Manifesto.”
- [16] Ibid.
- [17] Toda, “Declaration.”
- [18] See Ikeda, “Kataku.”
- [19] See Guterres, “Securing Our Common Future,” x–xi.
- [20] See Ñāṇamoli, *The Middle Length Discourses*, 710–12, 714.
- [21] ICRC, “Resolutions of the Diplomatic Conference.”
- [22] Pictet, *Development and Principles*, 1.
- [23] С января 2019 г. переименован в Департамент глобальных коммуникаций.
- [24] See IFRC, “World Disasters Report,” 168.
- [25] See FAO et al., “The State of Food Security,” v.
- [26] Van Ginkel, “Knowing Risk,” 5.
- [27] Van Ginkel, “Enhancement of Human Dignity,” 36.
- [28] See UNHCR, “Global Focus: Uganda.”
- [29] See UNHCR, “Saplings Take Root.”
- [30] Maathai, *Unbowed*, 293.
- [31] See UNHCR, “Global Trends,” 13.
- [32] See Woodward, trans., *The Book of the Gradual Sayings*, 128.
- [33] (trans. from) Nakamura, *Gotama Buddha* 1, 156.
- [34] See Shih, trans., *The Sutra on Upāsaka Precepts*, 133–34.
- [35] Многосторонность, ориентированная на интересы людей. *ДОИ ООН*.
- [36] See UNEP, “World Overwhelmingly Commits.”
- [37] (trans. from) Makiguchi, *Makiguchi Tsunesaburo zenshu*, 2:399.
- [38] Guterres, “Remarks at the University of Geneva.”
- [39] (trans. from) Weizsäcker, *Der ungesicherte Friede*, 34–35.
- [40] Nichiren, *The Writings of Nichiren Daishonin*, 1:15.
- [41] See Jaspers, *Socrates, Buddha, Confucius, Jesus*, 28.
- [42] Ясперс К. *Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции*. С. 206.
- [43] Там же. С. 245.
- [44] Ikeda and Esquivel, “To the Youth of the World.”
- [45] Резолюция 2250. *Совет Безопасности ООН*.
- [46] SGI, “The Role of Youth in Nuclear Disarmament,” 17.
- [47] See Norwegian People’s Aid, “Nuclear Weapons Ban Monitor 2018,” 6.
- [48] See MOFA, “Ninth Ministerial Meeting.”
- [49] MOFA, “Building Bridges to Effective Nuclear Disarmament,” 1.
- [50] See Mayors for Peace, “Member Cities.”
- [51] See SIPRI, “Modernization of Nuclear Weapons Continues.”

- [52] Weizsäcker, Major Texts on Politics and Peace Research, 59.
- [53] Конференция 1995 года участников ДЗЯО, С. 9.
- [54] Embassy of Sweden, "Preparatory Committee for the 2020 NPT Review Conference."
- [55] Договор о нераспространении ядерного оружия, С. 5.
- [56] Weizsäcker, Major Texts on Politics and Peace Research, 60–61.
- [57] UN General Assembly, "Verbatim Record of the 14th Meeting," 39–40.
- [58] Guterres, "Securing Our Common Future," 55.
- [59] Ikeda and Clements, Toward a Century of Peace, 141.
- [60] See Amnesty International, "UN: Decisive Action Needed."
- [61] See Campaign to Stop Killer Robots, "Membership."
- [62] SGI огласила «Совместное заявление религиозных деятелей».
- [63] SGI, "Statement to 2018 UN General Assembly."
- [64] Weizsäcker, From Weimar to the Wall, 190–91.[65] Ibid., 65.
- [66] Преобразование нашего мира, С. 23.
- [67] See WHO and UNICEF, "Progress on Drinking Water," 24.
- [68] See WHO, "10 Facts on Climate Change and Health."
- [69] See UNESCO, "Nature-Based Solutions for Water," 3.
- [70] Ministry of Foreign and European Affairs of the Slovak Republic, "Statement Delivered by H.E. Mr. Mahmoud Saikal."
- [71] See WHO, "Drinking-water."
- [72] UN General Assembly, "The Human Right to Water and Sanitation," 2.
- [73] See High-Level Panel on Water, "Making Every Drop Count," 31.
- [74] Guterres, "Remarks at Launch of International Decade for Action."
- [75] See UN, "The Sustainable Development Goals Report 2018," 20.
- [76] See UN-Water, "Transboundary Waters," 2.
- [77] See MOFA, "Japan's Official Development Assistance White Paper 2013," 49.
- [78] See "WorldRiskReport 2018," 48.
- [79] See Guterres, "Remarks at Launch of International Decade for Action."
- [80] UN Women, "From Where I Stand."
- [81] CBC News, "Canadian Teen Tells UN 'Warrior Up' to Protect Water."
- [82] IWDA, "Indigenous Canadians Speak for Water on World Water Day 2018."
- [83] See UNAI, "Connecting Universities and Colleges."
- [84] IDN-InDepthNews, "UN Announces 'SDG Hubs' Connecting Universities with 2030 Global Agenda."
- [85] See UNAI, "Principles."
- [86] Ikeda and Esquivel, "To the Youth of the World."
- [87] (trans. from) Makiguchi, Makiguchi Tsunesaburo zenshu, 8:365.

Список цитированных работ

Договор о нераспространении ядерного оружия (1968) // Генеральная Ассамблея ООН, документ A/RES/2373(XXII) <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/240/75/img/NR024075.pdf> (дата обращения 20.12.2019).

Конференция 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора. Заключительный документ. Нью-Йорк, 1995. NPT/CONF.1995/32(part I) <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/178/18/PDF/N9517818.pdf> (дата обращения 20.12.2019).

Многосторонность, ориентированная на интересы людей: призыв к действию. 67-я конференция Департамента общественной информации ООН для неправительственных организаций. https://outreach.un.org/ngorelations/sites/outreach.un.org/files/final_67th_un_dpi_ngo_conference_outcome_document-russian.pdf (дата обращения 20.12.2019).

- Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года (2015) // *Генеральная Ассамблея ООН*, документ A/70/L.1 <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N15/285/75/pdf/N1528575.pdf> (дата обращения 20.12.2019).
- Резолюция 2250 // *Совет Безопасности ООН*. 9 декабря 2015 г. [https://undocs.org/ru/S/RES/2250\(2015\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2250(2015)) (дата обращения 20.12.2019).
- SGI огласила «Совместное заявление религиозных деятелей» на сессии Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению действий Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). <https://www.sgi.org/ru/community-initiatives/news/2018/0507.html> (дата обращения 20.12.2019).
- Ясперс К. *Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции* / пер. с нем. А.К. Судакова. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. 448 С.
- Amnesty International. 2018. “UN: Decisive Action Needed to Ban Killer Robots: Before It’s too Late.” August 27. <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2018/08/un-decisive-action-needed-to-ban-killer-robots-before-its-too-late/> (accessed January 26, 2019).
- Campaign to Stop Killer Robots. 2019. “Membership.” <https://www.stopkillerrobots.org/about/> (accessed January 26, 2019).
- CBC News. 2018. “Canadian Teen Tells UN ‘Warrior Up’ to Protect Water.” March 23. <https://www.cbc.ca/news/canada/autumn-peltier-un-water-activist-united-nations-1.4584871> (accessed January 26, 2019).
- Embassy of Sweden. 2018. “Preparatory Committee for the 2020 NPT Review Conference - General Statement by the Nordic Countries.” April 22. <https://www.swedenabroad.se/en/embassies/un-geneva/current/news/preparatory-committee-for-the-2020-npt-review-conference---general-statement-by-the-nordic-countries/> (accessed January 4, 2019).
- Faith Communities Concerned about Nuclear Weapons. 2018. “Public Statement Submitted to the 2018 UN General Assembly First Committee.” October. <https://www.paxchristi.net/sites/default/files/statement.pdf> (accessed January 26, 2019).
- FAO (Food and Agriculture Organization of the United Nations), IFAD, UNICEF, WFP and WHO. 2018. “The State of Food Security and Nutrition in the World: Building Climate Resilience for Food Security and Nutrition.” <http://www.fao.org/3/I9553EN/i9553en.pdf> (accessed January 26, 2019).
- Guterres, António. 2018. “Remarks at Launch of International Decade for Action ‘Water for Sustainable Development’ 2018–2028.” <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2018-03-22/decade-action-water-sustainable-development-remarks> (accessed January 26, 2019).
- . 2018. “Remarks at the University of Geneva on the Launch of the Disarmament Agenda.” May 24. <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2018-05-24/launch-disarmament-agenda-remarks> (accessed January 26, 2019).
- . 2018. “Securing Our Common Future: An Agenda for Disarmament.” https://front.unarm.org/documents/SG+disarmament+agenda_1.pdf (accessed January 26, 2019).
- High-Level Panel on Water. 2018. “Making Every Drop Count: An Agenda for Water Action.” Outcome document. March 14. <http://pubdocs.worldbank.org/en/623971522268005372/17825HLPW-Outcome.pdf> (accessed January 26, 2019).
- ICRC (International Committee of the Red Cross). 1949. “Resolutions of the Diplomatic Conference.” August 12. <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Article.xsp?action=openDocument&documentId=374AAF76BE9B084DC12563CD0051C936> (accessed January 26, 2019).
- IDN-InDepthNews. 2018. “UN Announces ‘SDG Hubs’ Connecting Universities with 2030 Global Agenda.”

October 29. <https://www.indepthnews.net/index.php/global-governance/united-nations/2245-un-announces-sdg-hubs-connecting-universities-with-2030-global%E2%80%A6> (accessed January 26, 2019).

IFRC (International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies). 2018. "World Disasters Report." <https://media.ifrc.org/ifrc/wp-content/uploads/sites/5/2018/10/B-WDR-2018-EN-LR.pdf> (accessed January 26, 2019).

Ikeda, Daisaku. 1958. "Kataku wo izuru michi" [A Way Out of the Burning House]. September 26. *Seikyo Shimbun*.

———, and Kevin P. Clements. 2019. *Toward a Century of Peace: A Dialogue on the Role of Civil Society in Peacebuilding*. London and New York: Routledge.

———, and Adolfo Pérez Esquivel. 2018. "To the Youth of the World: An Appeal for Resilience and Hope." Joint Appeal. June 5. <https://www.daisakuikeda.org/sub/resources/works/lect/20180605-esquivel-ikeda-jt-appeal.html> (accessed January 26, 2019).

IWDA (International Water Decade Alliance). 2018. "Indigenous Canadians Speak for Water on World Water Day 2018." June 18. <https://iwda.ca/indigenous-canadians-speak-for-water-on-world-water-day-2018/> (accessed January 26, 2019).

Jaspers, Karl. 1962. *Socrates, Buddha, Confucius, Jesus: The Paradigmatic Individuals*. Trans. by Ralph Manheim. San Diego, New York and London: Harcourt Brace & Co.

———. 1970. *Philosophy Volume 2*. Trans. by E. B. Ashton. Chicago and London: The University of Chicago Press.

Maathai, Wangari. 2006. *Unbowed: A Memoir*. New York: Anchor Books. Makiguchi, Tsunesaburo. 1981–97. *Makiguchi Tsunesaburo zenshu* [The Complete Works of Tsunesaburo Makiguchi]. 10 vols. Tokyo: Daisanbunmei-sha.

Mayors for Peace. 2019. "Member Cities." <http://www.mayorsforpeace.org/english/> (accessed January 26, 2019).

Ministry of Foreign and European Affairs of the Slovak Republic. 2018. "Statement Delivered by H.E. Mr. Mahmoud Saikal, Permanent Representative of the Islamic Republic of Afghanistan to the United Nations and Vice President of the General Assembly, on behalf of H.E. Mr. Miroslav Lajčák, President of the 72nd Session of the UN General Assembly, at Opening of the Launch Event of the International Decade for Action: Water for Sustainable Development, 2018–2028." March 22. <https://www.mzv.sk/documents/10182/3402407/180322+Launch+Event+of+the+International+Decade+for+Action+-+Water+for+Sustainable+Development.pdf> (accessed January 26, 2019).

MOFA (Ministry of Foreign Affairs). 2013. "Japan's Official Development Assistance White Paper 2013." <https://www.mofa.go.jp/policy/oda/white/2013/pdfs/all.pdf> (accessed January 26, 2019).

———. 2018. "Ninth Ministerial Meeting of the Friends of the Comprehensive Nuclear Test Ban Treaty (CTBT)." September 27. https://www.mofa.go.jp/dns/ac_d/page4e_000912.html (accessed January 26, 2019).

———. 2018. "Building Bridges to Effective Nuclear Disarmament: Recommendations for the 2020 Review Process for the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT)." <https://www.mofa.go.jp/files/000349264.pdf> (accessed January 26, 2019).

Nakamura, Hajime. 1992. *Gotama Buddha 1* [Gautama Buddha Vol. 1]. Tokyo: Shunjusha.

Ñāṇamoli, Bhikkhu, trans. 1995. *The Middle Length Discourses of the Buddha: A New Translation of the Majjhima Nikāya*. Ed. by Bhikkhu Bodhi. Kandy: Buddhist Publication Society.

Nichiren. 1999–2006. *The Writings of Nichiren Daishonin*. 2 vols. Ed. and trans. by The Gosho Translation Committee. Tokyo: Soka Gakkai.

- Norwegian People's Aid. 2018. "Nuclear Weapons Ban Monitor 2018." October. http://www.icanw.org/wp-content/uploads/2018/10/Nuclear-Weapons-Ban-Monitor_WEB_NEW.pdf (accessed January 26, 2019).
- Pictet, Jean. 1985. *Development and Principles of International Humanitarian Law*. Dordrecht, Boston and Lancaster: Martinus Nijhoff Publishers.
- SGI (Soka Gakkai International). 2017. "The Role of Youth in Nuclear Disarmament: Examining the Project, 'The People's Decade for Nuclear Abolition'." Thematic Paper for the Progress Study on Youth, Peace and Security. <https://www.sgi-ouna.org/wp-content/uploads/2018/01/Youth-and-Nuclear-Disarmament-SGI-Thematic-Paper-final.pdf> (accessed January 26, 2019).
- . 2018. "Statement to 2018 UN General Assembly First Committee." <https://www.sgi.org/resources/ngo-resources/peace-disarmament/statements/unga-first-committee-sgi-statement-2018.html> (accessed January 26, 2019).
- Shih, Heng-ching, trans. 1994. *The Sutra on Upāsaka Precepts*. California: Numata Center for Buddhist Translation and Research.
- SIPRI (Stockholm International Peace Research Institute). 2018. "Modernization of Nuclear Weapons Continues; Number of Peacekeepers Declines: New SIPRI Yearbook Out Now." June 18. <https://www.sipri.org/media/press-release/2018/modernization-nuclear-weapons-continues-number-peacekeepers-declines-new-sipri-yearbook-out-now> (accessed January 26, 2019).
- Toda, Josei. 1957. "Declaration Calling for the Abolition of Nuclear Weapons." <https://www.joseitoda.org/vision/declaration/> (accessed January 26, 2019).
- UN (United Nations). 2018. "The Sustainable Development Goals Report 2018." <https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2018/TheSustainableDevelopmentGoalsReport2018-EN.pdf> (accessed January 26, 2019).
- . 2018. "People-Centered Multilateralism: A Call to Action." 67th United Nations DPI/NGO Conference, August 22–23. Outcome document. <https://outreach.un.org/ngorelations/content/outcome-document> (accessed January 26, 2019).
- . GA (General Assembly). 1968. "Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons." A/RES/2373(XXII). Adopted by the General Assembly. June 12. [http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=a/res/2373\(xxii\)](http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=a/res/2373(xxii)) (accessed January 26, 2019).
- . ———. 1978. "Verbatim Record of the 14th Meeting." Ad Hoc Committee of the Tenth Special Session. June 26. New York: United Nations Department for Disarmament Affairs Reference Library.
- . ———. 2010. "The Human Right to Water and Sanitation." A/RES/64/292. Adopted by the General Assembly. July 28. http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/64/292 (accessed January 26, 2019).
- . ———. 2015. "Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development." A/RES/70/1. Adopted by the General Assembly. September 25. https://www.unfpa.org/sites/default/files/resource-pdf/Resolution_A_RES_70_1_EN.pdf (accessed January 26, 2019).
- . News Centre. 2018. "Youth2030: UN Chief Launches Bold New Strategy for Young People 'to Lead'." September 24. <https://news.un.org/en/story/2018/09/1020302> (accessed January 26, 2019).
- . Security Council. 2015. "Resolution 2250." S/RES/2250. Adopted by the Security Council. December 9. <http://unoy.org/wp-content/uploads/SCR-2250.pdf> (accessed January 26, 2019).
- UNAI (United Nations Academic Impact). [2010]. "Principles." <https://academicimpact.un.org/content/principles> (accessed January 26, 2019).
- . 2018. "Connecting Universities and Colleges with the 2030 Agenda for Sustainable Development."

October 24. <https://academicimpact.un.org/content/unai-announces-its-inaugural-class-sdg-hubs-connecting-universities-and-colleges-2030-agenda> (accessed January 26, 2019).

UNEP (United Nations Environment Programme). 2018. "World Overwhelmingly Commits to Protecting the Oceans and Clean Seas." June 8. <https://www.unenvironment.org/news-and-stories/press-release/world-overwhelmingly-commits-protecting-oceans-and-clean-seas> (accessed January 26, 2019).

UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization). 2018. "Nature-Based Solutions for Water." The United Nations World Water Development Report 2018. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000261424> (accessed January 26, 2019).

UNHCR (United Nations High Commissioner for Refugees). 2017. "Saplings Take Root and Transform Lives in Tanzania." December 7. <https://www.unhcr.org/news/stories/2017/12/5a269d724/saplings-root-transform-lives-tanzania.html> (accessed January 26, 2019).

———. 2018. "Global Trends: Forced Displacement in 2017." June 25. <https://www.unhcr.org/5b27be547> (accessed January 26, 2019).

———. 2019. "Global Focus: Uganda." <http://reporting.unhcr.org/node/5129> (accessed January 26, 2019).

UNODA (United Nations Office for Disarmament Affairs). 1995. "1995 Review and Extension Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons." [http://undocs.org/NPT/CONF.1995/32\(PartI\)](http://undocs.org/NPT/CONF.1995/32(PartI)) (accessed January 26, 2019).

UN-Water. 2018. "Transboundary Waters." http://www.unwater.org/app/uploads/2018/10/WaterFacts_transboundary_water_sep2018.pdf (accessed January 26, 2019).

UN Women. "SDG 6: Ensure Availability and Sustainable Management of Water and Sanitation for All." <http://www.unwomen.org/en/news/in-focus/women-and-the-sdgs/sdg-6-clean-water-sanitation> (accessed January 26, 2019).

———. 2016. "From Where I Stand: Surayo Mirzoyeva." March 8. <http://eca.unwomen.org/ja/news/stories/2016/03/from-where-i-stand-surayo-mirzoyeva> (accessed January 26, 2019).

University of Göttingen. 1957. "The Manifesto." <https://www.uni-goettingen.de/en/the+manifesto/54320.html> (accessed January 26, 2019).

Van Ginkel, Hans. 1999. "Enhancement of Human Dignity: On Alienation, Human Dignity, and Responsibility." Presentation to JIIA 40th Anniversary Symposium. December 12. http://www.jiia.or.jp/pdf/40th_e.pdf (accessed January 26, 2019).

———. 2006. "Knowing Risk: The Beginning of Any Solution, A Paradigm Shift." Lecture. June 30. <http://www.iarrrm.org/Globe/opinion/UNURectorlecture.pdf> (accessed January 26, 2019).

Weizsäcker, Carl Friedrich von. 1979. *Der ungesicherte Friede [The Insecure Peace]*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.

———. 1990. *Bedingungen der Freiheit: Reden 1989–1990 [Conditions of Freedom: Speeches 1989–1990]*. Munich: Carl Hanser Verlag.

———. 2015. *Major Texts on Politics and Peace Research*. Ed. by Ulrich Bartosch. Cham, Switzerland: Springer.

———. 2015. *Pioneer of Physics, Philosophy, Religion, Politics and Peace Research*. Ed. by Ulrich Bartosch. Cham, Switzerland: Springer.

Weizsäcker, Richard von. 1999. *From Weimar to the Wall: My Life in German Politics*. Trans. by Ruth Hein. New York: Broadway Books.

- WHO (World Health Organization). 2018. "Drinking-water." <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/drinking-water> (accessed January 26, 2019).
- . 2018. "10 Facts on Climate Change and Health." https://www.who.int/features/factfiles/climate_change/facts/en/index5.html (accessed January 26, 2019).
- and UNICEF (United Nations International Children's Emergency Fund). 2017. "Progress on Drinking Water, Sanitation and Hygiene." <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/258617/9789241512893-eng.pdf;jsessionid=C11CC99492698A3B76257D08A0BC7A3A?sequence=1> (accessed January 26, 2019).
- WMO (World Meteorological Organization). 2018. "WMO Climate Statement: Past 4 Years Warmest on Record." November 29. <https://public.wmo.int/en/media/press-release/wmo-climate-statement-past-4-years-warmest-record> (accessed January 26, 2019).
- Woodward, F. L., trans. 2006. *The Book of the Gradual Sayings (Aṅguttara-Nikāya) or More-Numbered Suttas Vol. 1*. Lancaster: The Pali Text Society.
- "WorldRiskReport 2018." 2018. Bündnis Entwicklung Hilft and Ruhr University Bochum, Institute for International Law of Peace and Armed Conflict (IFHV). <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/WorldRiskReport-2018.pdf> (accessed January 26, 2019).